

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

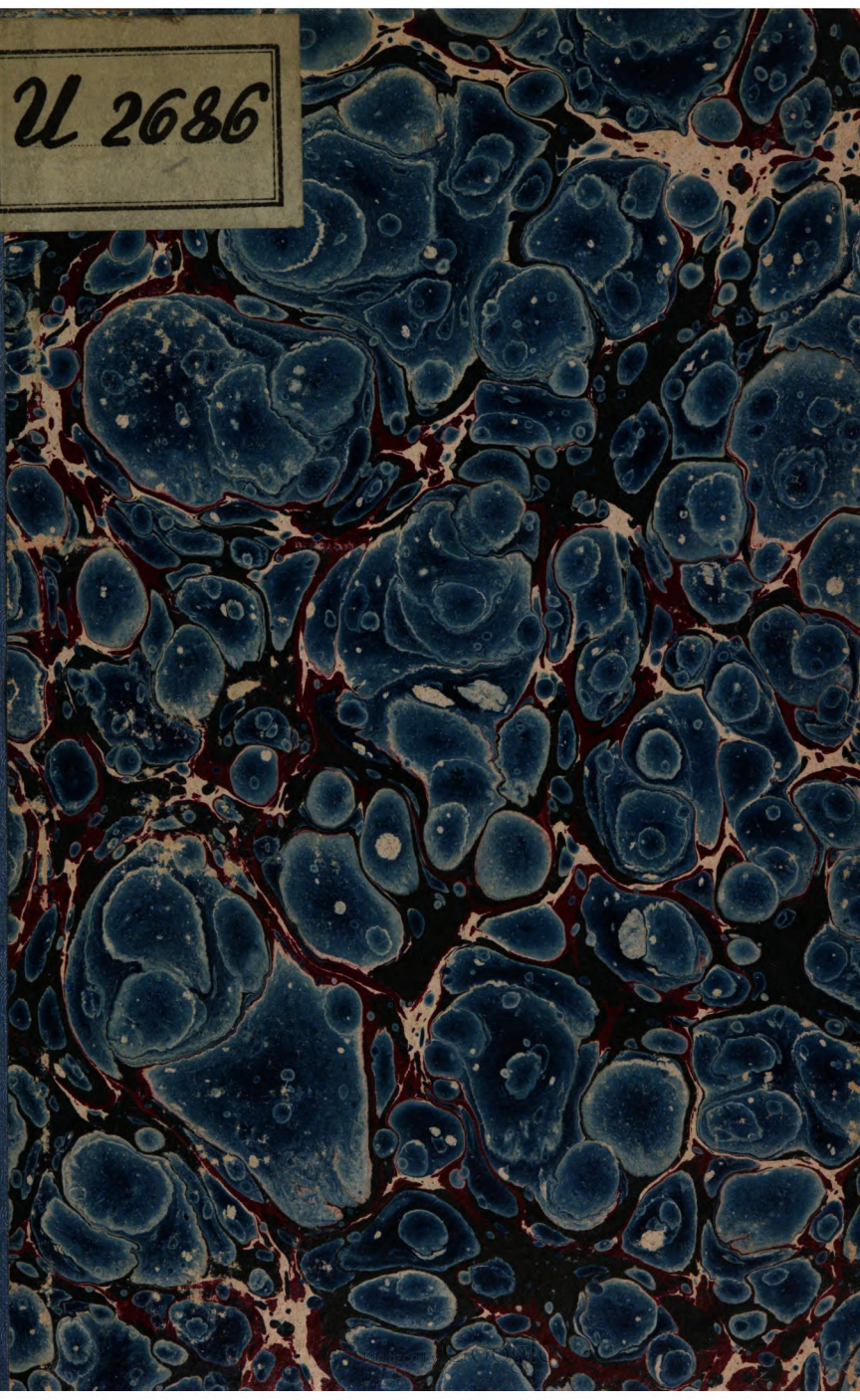
Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

U 2686

U 2686

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186186153

183696

7509.

Ф. Л.

55

РОЗПРАВА

60

О ІЗУЦЬ ЮЖНОРѢСКОМЪ

И 2686

и его нарѣчїяхъ

сочинена

ЯКОВОМЪ ГОЛОВАЦКИМЪ

*читана въ общемъ засѣданїю на сѣздѣ ученыхъ
русскихъ 23. Жовтня 1848 г. н. ч. у Львовѣ.*

152792

ВО ЛЬВОВѢ

Напечатано черенками Института Ставропигіянскаго.

1849.

U 2689

РОЗПРАВА

О ЯЗЫКѢ ЮЖНОСЛАВОНСКОМЪ И ЕГО НАРѢЧІАХЪ,

СОЧИНЕНА

ИВАНОВОМЪ ГОЛОВАЦКИМЪ,

ЧИТАНА ВЪ ОБЩЕМЪ ЗАСѢДАНІИ НА СЪѢЗДѢ ОУЧИНЫХЪ РАБОТНИХЪ

23ГО ЖУБЕТНА 1848 Г. Н. Ч. ОУ ЛЬКОВѢ. *)

*Die Sprache eines Volkes ist das Volk selbst,
ist sein Ich, ist sein Wesen, ist auf das
Innigste mit den heiligsten Interessen seiner
geistigen und sitlichen Entwicklung
verbunden.*

Leo Gr. Thun.

§. 1. Нарѣдъ Словенскій зъ давныхъ давень
протягнувся широко и далеко, а племена его
займають нынѣ такую просторонь, яку ледви коли
якій нарѣдъ у свѣтъ займавъ. Нарѣдъ тотъ о-
днокровный, однокорѣнный, має одну мову,
а тая розпадає на богато языковъ, нарѣчій и нѣд-
нарѣчій. — Се якъ бы великій изъ одного ко-
рєня выбуялый, росоховатый дубъ; гѣлье и галу-
зьє его розросло и розляглося на всѣ стороны, але

*) Для обширности сеи росправы мусѣли декотри
мѣстця при читанью опущеными бути, но тут-
ки подаємо єи честному читательству въ
цѣлости.

Я. Г.

Богъ знае зъ якого зерна и зъ якого накорѣнку ђнь походить. Меже галузьемъ декотрихъ близшимъ ђтземкови стовѣли и уже слабо листомъ покрыти, лишь молодшии парѡстки розвиваются, другии верхвяки смѣливо и право къ сонцю выгнаи, а на супротивъ иншии конары заглушенй сусѣдными деревами совсѣмъ изѡскли, ба е и такіи що лишень закрыти буйнѣйшими гѡляками не могутся пробрати до ясного сонця, але ихъ вѣтки ще не зѡвляи, ще живіи, та и листье у нихъ мягоньке и роскошненьке, и цвѣтъ красчій, та тоншій, бо захищенй ѡтъ сонця и вѣтру въ холодочку цвиди и розвивалися. — Тото дерево вѣчноживе, вѣноцвѣтуще, одно листье жовтѣе и опадае, а друге упать ще красше цвите, ще буйнѣйше розростаеся.

§. 2. Словенская бесѣда знать уже въ найдавнѣйшѡй старовинѣ, коли нарѡдъ розрѡсся, та розсѣявся на такую шириню, розпала на нарѣчія, а потѡмъ языки — бо нарѡдъ хочъ одноплемѣнный, мешкавши зъ давной поры на такъ обширнѡй землѣ, сусѣдовавши тѡлько вѣковъ ись рѡзными чужеплеменниками, будши въ розмаитѡмъ положенью, пѡдъ рѡзными правлѣньями, въ розличнѡмъ бытѣ народнѡмъ, доконче мавъ змѣняти, на рѡзный ладъ переначовати свою бесѣду. Не мало и вѡйны, переходы, перемѣшки розличныхъ народѡвъ причинялися до перетвору и преображѣнья первѣстной мовы Словянѣ. А такъ тогди, коли писании дѣянія о словенскѡмъ языкѣ намъ якісь вѣсти подають, уже було не одностайне лице народного языка Словенѣ. Но се самй догадки за сіи часы; та ничого дѡйстного сказати не можна, бо изъ

того первовѣку не доховався ніякій памятникъ языка словенского. Найстаршіи писемніи памятники словенскіи маємо уже изъ IX. X. вѣка, по котрыхъ можемо судити о языцѣ словенскихъ племень. *).

- *) Отъ декотрихъ изъ нихъ: Нарѣчія корутанского, фризинская рукопись меже 957—997 рокомъ писана, содержаща три куснѣ духовного содержания; см. Памятники Словенск. словесн. Спб. 1837. *Wiener Jahrbücher der Litter.* 1822. и Копытара: *Glagol. Cloz.* у Вѣднѣ 1836. Нарѣчія чешского: Народніи пѣсни знакомѣи пѣдъ именемъ Любушиного суду изъ кѣнца IX. вѣку и королеводвѣрская рукопись писана меже 1280—1290 г. см. *Kralodvorsky rukopis* выданный въ Празѣ 1819. 1829. 1836. Судъ Любушинъ выданъ у передѣ 1820. потому въ Правдѣ рускѣи Раковецкого Варш. 1822. и исъ королеводвѣрск. рукописью 1829. а найновѣйше выданье гг. Шафарикове и Палацкого: *Aelteste Denkmäler der böhm. Spr.* у Празѣ 1840.— Нарѣчія болгарского: 1. Евангеліе Ремешского писане рукою св. Прокопія (1030—1053); 2. Евангеліе писане для Новгородского Посадника Остромира 1056—1057; 3. Двѣ псалтыри, одна въ Москвѣ, а друга въ Петрогородѣ изъ XI. вѣка; 4. Стихирарь въ Петрогородѣ; 5. Сборникъ князя Святослава 1073. въ Воскрес. Новоіерусалимск. монаст. коло Москвы, и другій Сборникъ 1079. въ Петрогородѣ; 6. Антіоховы Пандекты въ Воскрес. монаст. 7.

Писемніи тотї забытки писанї въ розличныхъ далекихъ ѳтъ себе сторонахъ рѳзными ѳтъ себе наукою, ба и вѳрою, обычаемъ ѳтдалеными людьми, а предцѳ языкъ у нихъ що до духа и общого складу подобенъ; хоть рѳзными нарѳчїями писанї, але тїи нарѳчїя якось кѳ собѳ близшї, якъ до котрого изъ живущихъ нынѳ, ба и старый церковно-словенскїй либонѳ подобнѳйшїй до давныхъ памятникѳвъ другихъ словенскихъ нарѳчїй, якъ до своего правнука нынѳшного болгарского языка. И тїи нарѳчїя, що не стояли пѳдѳ впливомъ церковно-словенского языка, н. пр. корутанске, ческе и др. мають въ своихъ старыхъ памяникахъ, много реченїй и грамматическихъ видѳвъ теперъ со всѳмъ въ сихъ сторонахъ нечуваныхъ, а но въ церковно-словенскѳмъ находящихся.*) — Але уже

Поученїя Григ. Назїанзина въ Петрогор. и. пр. Тогожъ нарѳчїя писанї глаголитскими буквами (въ Далмацїи): 1. Євангелїе находившеся въ Римѳ, завезене изъ Іерусалима черезъ Ассеманїя. 2. Поученїя св. Отецъ, найденї въ Трїентѳ, выданї Б. Копытаремъ: *Glagol. Clozianus* и пр. у Вѳднї 1836. — Сербове не мають старшихъ памятникѳвъ надѳ XII. вѳкъ, а Поляки надѳ XIV; о рускихъ пѳзнѳйше скажемо. —

*) Срѳвнаймо н. пр. грамматику староческую Г-на Шафарика (*Poczatkové Staroczeské mluvnice, uвод k wyboru staroczeské literatury od P. J. Szafarzjka*) ись церковно-словенскою; килько въ давнѳй чешчинѳ формъ словенскихъ (болгар-

тогда слѣдніи знаки нарѣчій, котріи были, а вѣтътакъ ись часомъ ще доразнѣйше розвинулися. Съ часомъ всѣ нарѣчія словенскій образовалися конждый своимъ способомъ, богато формъ старыхъ потратили, богато переименовалося, на иншіи стрѣи и лады перетворилося.

§. 3. Рѣзніи ученіи розличнымъ способомъ старалися мову словенскую по языковымъ (словарно-грамматическимъ) примѣтахъ и знакахъ, або по родовыхъ почеркахъ подѣлити на основніи еи части або нарѣчія. Опустивши деякіи маловажніи, або не основніи, приводимо тутъ на передъ подѣлъ ученого Добровского по языковымъ признакахъ уложеный, котрый колись за найдоконалшій уважанный бувъ. (Ср. *Institut. ling. Slav. — Gesch. der böhm. Spr. — Lehrgeb. d. böhm. Spr.* и пр.).

Добровскій дѣливъ объемъ нарѣчій словенскихъ на два розряды по слѣдующихъ 10ти признакахъ:

скихъ)!... ледви не тѣлько, що въ нашихъ лѣтописяхъ, грамотахъ и др. до XIII. вѣка. А предцѣ Чехи не ѳтрѣкаютъ своихъ старыхъ памятниковъ, але обогащаютъ старыми словами нынѣшній языкъ письменный. Кобы намъ кто уложивъ такую грамматику староруску изъ памятниковъ нашихъ до XIV. вѣка — тай словарецъ тогдишного письменного языка, мали бы сьмо великій засилкъ для словесности, хоть старіи формы уже не вернутся, такъ якъ Чехамъ до своихъ давныхъ повернути годѣ.

I. Розрядъ первый:

1. раз: разумъ,
2. из: издати,
3. вставне л:
корабль,
земля,
поставленъ,
4.
сало, крило,
правило, молитися,
5. печи, мощи
пещь, мощь, (печь, мочь),
6. звѣзда, цвѣтъ,
7. ть, (той),
8. пепель,
9. птица,
студенець,
10. десница,

II. Розрядъ второй:

- роз: розумъ,
вы: выдати,
- корабль,
земля,
поставенъ,
вставне д:
сaddle, кридло,
правидло, модлитисе,
печи, мощи,
пещь, моць,
гвѣзда, квѣтъ,
тень,
попель,
птакъ,
студница,
правица.

По сихъ примѣтахъ належати мають къ первому розрядови сесй пять нарѣчій: 1. Старословенске (або церковне), 2. Русков, 3. Сербсков, 4. Хорватсков и 5. Корутансков; а къ другому отъ тотй 1. Чешсков, 2. Словацков, 3. Нижно-лужицков, 4. Верхно-лужицков, 5. Польсков.

§. 4. Се роздѣленье ученого патріярха Словенщины тогда було учинене, коли ще знаніе языкѡвъ словенскихъ стояло на дуже низкомъ ступени; нарѣчія и рѡзнорѣчія простого народа еще не были изслѣдованй и описанй, мало кто журился пѣснями народными, тымъ живымъ ѡтпечаткомъ простонародного слова и народного житья; для то-

го ученому Добровскому нѣщо було двѣти, якъ о-граничитися бѣльшею частію на самыхъ письменныхъ нарѣчіяхъ. Та чижъ дивно, що знамена нарѣчій черезъ него положеніи не могли удержатися при срѣвнанью съ ними кожного сукромого языка або нарѣчія словенского? Чи дивно, що тѣлько нарѣчій и рѣздорѣчій було опущено, що, коли въ одномъ кутѣ невеличке нарѣчіе дробилося на килька рѣчій, въ другомъ кѣнци зновъ языкъ одинъ безъ рѣзличья нарѣчій придавався ледви не двомъ третинамъ цѣлои Словенщины! и то ще языкъ книжный (сложный) образовавшийся на пѣдставѣ другого южного, николи тамъ народомъ не говореный.

Нема гадки, що дотѣ не можно буде учинити точного роздѣленья словенскихъ нарѣчій, доки не-будуть всѣ сукроміи нарѣчія, рѣздорѣчья и перемѣны языкѣвъ словенскихъ ись докладною остро-тою учеными языкословами изслѣдованіи и означеніи. Въ тѣмъ взглядѣ въ декотрыхъ сторонахъ Словенщины уже богато зроблено.

§. 5. Уже Востоковъ давно прикмѣтивъ*), що рускій языкъ слабо стаджався ись признаками I. розряду, але многими знаками до другого сближа-ется, та буцѣмъ середину менше обома розрядами держить. Проф. Максимѣвичъ**) ще подрѣбнѣйше

*) А. Востокова разсужденіе о славянскомъ языкѣ, см. Труды общ. люб. Росс. слов. 1820. ч. XVIII.

**) Критико-историч. изслѣдованіе о рускомъ языкѣ, соч. М. Максимовича, орд. проф. въ унив. св. Владимира: см. Журн. Мин. нар. просвѣщ. 1838. Т. XVII: No 3.

розбравъ рускій языкъ во всѣхъ нарѣчіяхъ, изъ чого показалося, що майже всѣ признаки второго (т. е. западного) розряду знаходяться въ рѣзнихъ видахъ руской мовы. Изъ того слѣдує, що рускій языкъ ніякъ неможно ставляти рѣвно ись языками задунайскими, але (мовлявъ г-нъ М.) треба прийняти за особный третій розрядъ, котрый представляє собою цѣлую восточную половицю всего круга словенскихъ языковъ.

Г-нъ Шафарикъ самъ признававъ недокладнѣсть подѣлу отца Добровского (*Czasop. czesk. Mus. 1832. Sw. I. Стор. 111*) и каже, що знать ись часомъ трояка мова выявится, однакомъ удержув подѣлу Добровского съ невеличкими ѳтмѣнами (*Starožitn. Slowanské odd. diejer. w Praze 1837. Стор. 483.* и въ найновѣйшомъ своимъ дѣлѣ: *Slowansky narodopis seps. P. I. Szafarzik w Praze 1842*).

§. 6. Въ симъ послѣднѣмъ дѣлѣ такъ дѣлить г-нъ Шафарикъ словенскій нарѣчія:

„Въ бесѣдѣ словенскѣй (каже) є двѣ мовѣ: юговосточна и западна. Юговосточна мова дѣлится на три рѣчи: руску, болгарску и иллирску, мова западна на чотыре, ляцку, ческу, луницко-сербску и недавно вымерлу полабску.

Въ рускѣй рѣчи розличаемо три нарѣчія: великоруске, малоруске и бѣлоруске; въ болгарскѣй, хоть лишь исторически, двоє: церковне або кирилѣвске и новоболгарске; въ иллирскѣй три: сербеке, хорватске и корутанско-словенске; въ ляцкѣй одно:

польске, въ чеськой двое: чеське и угорско-словенске; въ сербско-лужицкой такожъ двое: горѣшне и долѣшне лужицке; въ полабской одно: древянске, майже совсѣмъ выгасле.

Многимъ изъ сихъ нарѣчій розпадаются на различіи подрѣчья, котрыхъ числа годѣ означити. Тутъ лишень двое приводимо: новгородске и кашубске, тото великоруского, се парѣстокъ польского. Меншіи рѣзницѣ находящіяся такъ въ нарѣчьяхъ, якъ и въ подрѣчьяхъ зовемо рѣзнорѣчія. Ихъ число, у племени такъ огромного и розпростороненного якъ словенске, неограничене, незоглядне. — И такъ въ языцѣ словенскомъ в (по Шаф.) двѣ мовѣ, сѣмъ рѣчій, чотырнацять нарѣчій, до того ще два подрѣчія.

Народа цѣлого племени Словенского, тыми семеро рѣчьями а дванадцатью нарѣчьями говорящего (выключивши церковне и древянске) було 1842 року 78,691,000 душъ.“

§. 7. Ото нове подѣлень Шафарикове, абе Добровского поправлене, здоконалене. — Изъ знакъ, котрї поставивъ Добровскій, утрималося лишъ два 3ій и 4ый, до которыхъ додано Шафарикомъ еще два. И такъ по Шафариковому подѣлу слѣдующими признаками розличаѣся мова юговосточна отъ западнои: Въ юговосточной мовѣ 1) д передъ л не вставляѣся: сало (садло), мыло (мыдло), кадило (кадидло), молитися (модлитисе); 2) д и т зпередъ л и н выкидаются: а) палъ (падл), вель (ведл), сѣлъ (седл), кралъ (крадл); счель, (счета), цвѣлъ (квѣтл); б) вяну, вену, (вадну), въспряну, въспрену, възбъну, (взбудимсе);

свѣну, (свѣтну, свитну), възблесну (взблескну, зам. взблестну). 3) Вставочне л вмѣсто змягчающаго й (j) пѣсля губныхъ в, б, п, м: земля (земя), капля (капѣ), кровля (кровь), сопля, корабль, (корабь), жеравль, (жеравь), вопль, (вепь), явлю, (вѣм), ваблень, (вабен), топлень, (топен), оставлень, (оставен), поставляти, (ставети), погубляти, (губити). 4) м въ словѣ мотрити и въ производныхъ смотрити, смотрѣти, сматрати (патрити). *)

§. 8. Другіи учени дѣлятъ Словенщину на три розряды: I. Восточный або Рускій, до котораго вся Русь и Болгаре належатъ. II. Югозападный або Иллірійскій, до котораго Сербове, Хорваты и Корутяне и III. Сѣверозападный або западный, до котораго Ляхи, Чехи, Морава, Словаки и Лужичане причисляются. Сей подѣль пріймають ф. Палацкій **) въ Чехахъ, Надеждинъ ***) и Устриловъ ****) въ Россіи. Къ нимъ сблизаются со своими подѣлами южнорусскіи писатель М. Максимовичъ и И. Срезневскій, о чимъ низше розкажемо.

§. 9. Окрѣмъ выше помянутыхъ подѣловъ словенскихъ языковъ треба намъ ще выложити по-

*) *Slowansky Narodopis sest. P. J. Szafarzjk w Praze 1842.* Стр. 8.

**) *Zeitschrift des böhm. Mus. 1830. — F. Palacky's Gesch. v. Böhmen Prag 1836, I. Bd.* Стр. 55.

***) *Европеизмъ и народность: Телескопъ 1836 №0. I. и Енциклоп. Лексиконъ IX. 1837.*

****) *Gesch. v. Russland v. N. Ustrialow Stuttg. u. Tubingen I. Bd. 1840.* Стр. 25.

дѣль Южнорусина г-на Максимовича, котрый въ своей „Исторіи древней русской Словесности“ съ великою розвагою розбравъ всѣ народнїи нарѣчія русской бесѣды. Подѣленья его для насъ ще важнѣйше, бо Максимовичъ самъ зналъ доконально языкъ южнорускій, испытовавъ на мѣсци нарѣчія у самого народа. Онъ то южнорускому языкови давъ принадлежне мѣсце, прислужився нашой словесности изданьемъ пѣсень народныхъ, глубокомысленными увагами надъ языкомъ южнорускимъ и працьовавъ коло Грамматики и Словаря южноруского. Его подѣль, що до русской мовы, ледви не лучший всѣхъ.

Максимовичъ *) дѣлитъ цѣлу Словенщину зъ огляду бесѣды на двѣ половицы: I. Восточно-словенску або Руску и II. Западно-словенску. Въ сихъ двохъ половицяхъ находится чотыре розряды або дванайцять языкѡвъ:

A. Восточно-словенская або руская половина.

I. Розрядъ: Южнорускій або юговосточный.

1. Языкъ южнорускій съ двома головными нарѣчіями (видамизмѣненіями) Украинскимъ або Малорускимъ и Червонорусскимъ.

II. Розрядъ: Сѣвернорускій або сѣверно-восточный.

2. Языкъ великорускій съ чотырьма нарѣчіями: верхнерускимъ, нижнерускимъ, середнерускимъ и Московскимъ.

3. Языкъ бѣлорускій або литовскорускій.

*) Исторія древн. руск. слов. соч. М. Максимовича кн. перв. Кіевъ 1839. Стр. 96. и слѣд. и тогожь: Откуда идетъ руская земля, Кіевъ 1837. стр. 81.

Б. Западно-словенская половина.

III. Розрядъ: Юго-западный або задунайскій.

4. Языкъ церковно-словенскій, або такъ передъ усѣма (преимущественно) названный Словенскій (Славянскій).
5. Языкъ болгарскій съ килькома рѣзно-рѣчїями.
6. Языкъ сербскій съ килькома нарѣчїями.
7. Языкъ хорватскій.
8. Корутанскій або виндскій, зовемый крайнскій съ двома нарѣчїями.

IV. Розрядъ: Сѣверозападный.

9. Языкъ польскій съ килькома нарѣчїями, до котрыхъ належавъ и языкъ Поморянъ.
10. Языкъ луницкій або сырбскій, зовемый такожь сорабскимъ и вендскимъ съ двома нарѣчїями: верхнелуницкимъ и нижнелуницкимъ; перше ближе чѣскому, друге польскому.
11. Языкъ чекскій до которого належить и моравскій яко нарѣчїе.
12. Словацкій.

Къ сему подѣлови богато сблизався проф. Срезневскій *). Онъ дѣлитъ Словянъ такъ: I. Словяне рускій, II. Словяне западнї южного гѣлья, III. Словяне западнї сѣверного гѣлья; а различав де-

*) *Czasopis českého Museum w Praze 1843, Swaz.*
III. Стор. 404.

сять первѣстныхъ Словенскихъ народѣвъ: Велико-
русь, Малорусь, Болгаре, Сербова, Хорваты, Ко-
рутяне, Словенцѣ, Поляки, Полабяне, Чехи, Словаки.

§. 10. Перейдемъ теперечки ътъ общои Словен-
щины на саму Русь и розгляньмо, килько у нѣѣ
займае нашъ южнорускїй языкъ, яке розличье его
ътъ другихъ рускихъ нарѣчїй и яка повага меже
словенскими языками. Рѣчь руская по Шафарнику роз-
просторонюея нынѣ по бѣльшой части европейскои
Россїи, южновосточнѣмъ кѣнчику польского съ
Русью слученого царства, восточнѣй половинѣ ко-
рольства Галицкогo и Володимїрскогo и сѣверо-во-
сточной части Угорского королевства, краяхъ до
ракузскои державы належныхъ. За черкою сего цѣ-
ловитого округа, занимающогo дуже обширеннїи краи
и землѣ, нїе рускїй языкъ въ многочисленныхъ
поселеньяхъ Россїанъ по Сибїрѣ, на Уральскѣмъ
пѣдгѣрью, на рѣцѣ Урали або Яику, по берегахъ
Хвалинскогo моря, долъшнѣй Волзѣ и Тереку, за
Кавказомъ, въ Таврїи, на рѣкахъ Свѣрѣ и Оятѣ,
меже Ладонскимъ та Онежскимъ озѣрами,
тай таки по всѣхъ краяхъ рускому Царевї пѣд-
властныхъ. Потѣмъ въ Уграхъ въ торонкихъ по-
селеньяхъ Русинѣвъ посередѣ Мадярскогo и дру-
гихъ народѣвъ. Число народа на симъ огромнѣмъ
просторонствѣ одною (?) и тоужъ рѣчью говорячoгo
выноситъ до 51,184,000, изъ котрыхъ 48,410,000 до
руского, а 2,774,000 до австрїйскогo царства нале-
жить, 47,844,000 в восточного або греческого исповѣ-
данїя, 2,990,000 съ римскимъ соединеногo, а 350,000
таки западного або римскогo исповѣданья. “*)

*) *Slowansky narodopis w Praze 1842.*

§. 11. Такъ окрысливъ г-нъ Шафарикъ обширъ цѣлою рускою мовою, вѣтъ такъ ще зъуважаймо, якими знаками она розличася ѳтъ другихъ словенскихъ бесѣдъ. 1.) Вставне е и о мене плавными л и р и нѣмыми согласными: берегъ (брег), дерево (древо), береза (бреза), желобъ (нлаб), человекъ (чловек), золото (злато), порошокъ (прах), корова (крава); 2.) Початкове о вм. в: одинъ (вден), озеро (взеро), осетръ (всетр), олень (влень), осень (всень); 3.) я вм. е: мя, ты, ся, мясо, рядъ, пядъ; 4.) о. вм. ѳ: долгъ (дълг), волкъ (вълк), солнце (сьлице), торгъ (търгъ), пятокъ (пятък), узоль (узъл), вихоръ (вихър); 5.) е вм. ѳ: сердце (сьрдце), смерть (смръть), держати (държати), слеза (сьза), день, конецъ, мечь. 6.) двойке л, тверде ль и мягке ль: глаголь, орель, игла, лъзя, Львовъ, льгота, польза, пріятель, лѳкарь, лѳсь; 7.) ч вм. ть, кир. шт (щ): ночь, (ноть, ношть), мочь, (моць, мошть), печь, (петъ, пешть), хочеть, горючь, тысячь; 8.) ж вм. дь, кир. шд: нужда (нудья, нужда), межа (медья), межда) чужій (чуждый), пробужати; 9.) Родительн. един. числ. прилаг. им. на ого: доброго, високого.

§. 12. Уже горѳ сказалисьмо, що мова (въ загаловѳмъ значѣнью) руская дѣлится на три языки (по Шаф. нарѣчія:) языкъ южнорускій (малорускій), великорускій и бѣлорускій.

Языкъ южнорускій, малорускій (або якъ у насъ кануть „рускій“) розширяея по обохъ убочахъ Карпатѳвъ, по цѣлою южной Россіи зъ обохъ сторонъ Днѣпра; ѳтъ Ондавы и Попрада

въ Уграхъ а Венря рѣки въ Польщѣ по середній Донъ, ба ажъ по Кубань пѣдъ Кавказомъ, ѡтъ устья Днѣстра и Днѣпра, ѡтъ Чорного Моря ажъ по Припеть та не далеко къ жереламъ Десны; Семи и Донця. Ось якъ описує г-нъ Шафарикъ объѣмъ южноруского нарѣчія: „Обвѣдъ того языка зачинаєся у Хотымска на Беседѣ, границѣ губерніи Смоленской ѡтъ Могилѣвской, и иде перескокомъ къ западу, югу и югозападу розгранѣемъ ѡтдѣляющимъ Чернѣгѡвскую ѡтъ Могилѣвской губерніи до самого Лова, а границею Чернѣгѡвской губерніи ѡтъ Мѣнскои по Днѣперъ при устью Припети; ѡтти обертаєся на западъ, зразу по Припети до Бѣлосорокъ; потѣмъ границею губерніи Кіевскои и Волинскои ѡтъ Мѣнскои и Городенскои до самого Буга при Володавѣ; ѡтти обертаєся къ сѣверу жолобиною Буга до потока Присѣки пѣдъ Дрожичиномъ, де переходить въ царство польске, сходить вѣттакъ на югъ черезъ Лосицю, Бѣлу, Межирѣчье, Радинь, восточно по при Люблинѣ просто до Щебрешина; ѡтси закручуєся къ югозападу черезъ Ракѡвъ, Момоты, де входить въ Галицко-Володимірское королѣвство, потѣмъ къ Улянову надъ Сяномъ, и тягнєся далѣй на югъ черезъ Лежанско мимо Городискъ пѣдъ Березѡвъ, ѡтти къ сѣверу обертаєся и обѣйшовши Жизнѡвъ, Высоку, Браткѡвку и т. д. вѣттакъ зновъ къ Будзинову вертаєся, и вѣсьєя черезъ Дуклю и Змигорѡдъ на югъ по выше Горлицъ и Грибова до села Ростокѡвъ на Попрадѣ, и загортає за сею рѣкою села Шляхтову, Чорноводу, Бѣловоду и Явѡрки, зновъ приходить пѣдъ Пивничну; ѡтти обертаєся къ юговостокови, зразу корытомъ Попрада,

отдѣляющаго Галиччину отъ Угорь ажъ до Лелюхова, потѣмъ перейшовши въ Угорщину, долѣвъ по рѣцѣ Теплѣй черезъ Рокитѣвъ къ Довгѣй Луцѣ надъ Бардѣвомъ, отси на югъ черезъ Куриму ажъ не далеко Ганушовець на Теплѣй; тутъ звертався къ сѣверу и обходитъ Строкѣвъ, Снину и Гуменне, селенія такъ званыхъ Сотакѣвъ, и упать приходитъ къ Теплѣй пѣдъ Ганушѣвъ; отти спускася на югъ долѣвъ рѣками Теплою и Ондавою ажъ до устья Тернавы, отти бѣжитъ къ востоку по надъ Буткѣвъ, черезъ Мукачево ажъ надъ Береги, отки зновъ обертася назадъ къ западу къ Латорицѣ, коло Добронѣ и Касонѣ, та вертався упать пѣдъ Береги; отси крутится къ востоку пѣдъ Селищемъ, черезъ Голмы, около Хуста и далѣй съ малыми выимками жолобомъ рѣки Тисы ажъ пѣдъ Сигѣтъ; отти обертася восточнымъ берегомъ Бѣлои Тисы ажъ пѣдъ Ясинѣвъ, де границѣ галицкои досягае и далѣй иде границею Галиччины отъ Угорь ажъ до жерель Бѣлого Черемоша, де въ Галиччину входитъ, и загорнувши Извѣръ, Шипѣтъ вышній, Руску, Банилѣвъ, Петрѣвъ, Купку и Терешены пѣдъ Боянами на Прутѣ до руской Бессарабїи вступае, вѣттакъ тягнесь сѣверною сѣ смугою надъ Бричаны, далѣй къ Сороцѣ и Цекинѣвъ на Днѣстри; отти рѣкою Днѣстромъ, частїю по сушѣ коло Волоскихъ сель Камянокъ, Рыбницѣ, Дубосарѣвъ и Григорополя впередъ къ устью Днѣстра, а потѣмъ далѣй на востокъ берегомъ морскимъ къ Перекопу и Таврїи простягася; отси перескакуе море ажъ къ устью Кубани, обходитъ Черноморскїи Козаки, зъ початку корытомъ Куба-

ни ажъ до Вороняжской, потѣмъ границею роздѣляющею Козацкую землю ѳтъ Кавказской губ. ажъ до Средней Егорлицкой; ѳтти сухою землею пѳдъ Чубурскую, ѳтти переходитъ черезъ море къ Таганрогу, и зновъ иде на сѣверъ по при Ряженое на Миусъ рѣцѣ, ѳтти звертается на западъ ажъ до грецького села Ласпи на рѣцѣ Калмиусѣ, ѳттакъ зновъ наворачается на сѣверовостокъ выкрутами границею губер. Херсонской, Екатеринославской, Харькѳвской и Воронежской ѳтъ Донцины пѳдъ Матюшино надъ Дономъ, ѳтки звертается на сѣверозападъ горѣ рѣкою Дономъ ажъ по устьѣ въ него Тихой Сосны, ѳттакъ горѣ Сосною серединою Воронежской губ. на югозападъ къ Николаевцѣ на рѣцѣ Вовчѣй: и далѣй на сѣверозападъ границею Харьковской и Пѳвтавской губ. ѳтъ Курской ажъ недалеко Конотопъ пѳдъ Сеймомъ; ѳтти обертается зновъ на сѣверъ и иде границями Курской и Орловской губ. ѳтъ Чернѣговской ажъ до означеной точки у Хотымска на Беседѣ.

§. 13. Область Малоруского языка занимаетъ въ собѣ, въ Россіи: губерніи Волынскую, Кіевскую, Чернѣговскую, Пѳвтавскую, Харьковскую, около четвертины Вороняжской, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую и землю Черноморскихъ Козакѳвъ, Подѳльскую и часть Бесарабіи; въ царствѣ подѳльскѳмъ часть губ. Пѳдлѣской и Люблинской; въ Королѣвствѣ Галицко-Володимірскѳмъ, округи: Перемышльскій, Львѳвскій, Жовкѳвскій, Золочевскій, Тернопѳльскій, Березанскій, Самбѳрскій, Сяноцкій, Стрыйскій, Станиславскій, Коломыйскій, Чорткѳв-

скій, и части Решѣвскаго, Ясѣльскаго, Новосяндечскаго и Черновецкаго або Буковины; въ королевствѣ Угорскѣмъ: столицѣ Бережскую, Угварскую, Угочскую, и Мармарошскую въ бѣлшій части и Земненскую и Шаришскую въ меншій части, не упоминаячи уже о селеніяхъ по другихъ столицахъ розметаныхъ. За тою границею Малорускій языкъ чути можна по Угорщинѣ въ розкиданныхъ селахъ Русинѣвъ, въ столицахъ передъ и-за Тисо находящихся (два села: Куцура и Керестура ажъ въ Бачьскѣй, а одна Шидъ ажъ въ Сремскѣй столицѣ за Дунаемъ), въ Молдавіи, Волощинѣ, Бесарабіи и Тавріи. Малорускій языкъ стыкаеся на востоцѣ ись великорускимъ по чертѣ ѳтъ рѣки Єѣ ажъ до Хотымска на Беседѣ; на западѣ и сѣверѣ съ бѣлорускимъ по чертѣ ѳтъ Люмонова ажъ до устья рѣки Присѣвки въ Бугъ въ области Бѣлостоцкѣй; на западѣ съ польскимъ по чертѣ ѳтъ Буга до Шляхтовы и Пивничной, потѣмъ съ угорско-словацкимъ ажъ до устья Тернавы въ Ондаву; на юзѣ съ мовою мадыарскою по чертѣ ѳтъ Ондавы ажъ до Голма (Холма), пакъ съ волоськимъ языкомъ ажъ до устья Днѣстра въ море; потѣмъ съ турецкимъ, та нѣмецкими и грецкими поселеніями, наконецъ съ черкескимъ на Кубани и турецкимъ ѳтъ Кубани ажъ до Єѣ.

§. 14. Вылучивши всѣхъ иноязычникѣвъ, особливо Полякѣвъ, кѣтрыхъ шляхты и мѣщаньства въ западныхъ або передднѣпровскихъ губ. Малоросіи тай въ Галичинѣ восточнѣй множество, ѳттакъ Жидѣвъ, котрыхъ тамки такожъ чимало, Нѣм-

цѣвъ, Греко́въ, Татаро́въ и. т. д. выходить число Малорусино́въ (Южных Русино́въ) на 13.144.000 душъ, изъ которыхъ 10.370.000 до Россіи, а 2,774,000 до Австріи, т. е. 2,149,000 до Галлицины, а 625,000 до Угорь належитъ. Изъ нихъ в 10,145,000 христіанъ восточного або греческого исповѣданья, а 2,990,000 тогожь исповѣданія, лише съ римскою церквою соединеныхъ, отъ чого Уніятами называются, а именно 2,774,000 въ Австріи, а 216,000 въ царствѣ польскѣмъ.“ (*Szafar. Slowansky narodopis*). Изъ-сего обзора видко, що народъ малорускимъ языкомъ говорящій в по великорускѣмъ найчисленнѣйшій меже всѣма народами словенскими.

§. 15. Недавно тому, якъ малорускій языкъ за особный, самостатный и стародавний меже языками Словенскими поважати стали. Перше брали одни церковно-словенскій за правдивый старорускій языкъ, отъ которого нынѣшний малорускій буцѣмъ зопсованный, зпольщенный походити мае; другимъ гадали, що онъ в лишъ нарѣчїемъ польского; инши зновъ, що нарѣчїемъ велико-русского *) языка. Мыслии тїи выобразѣнья походили изъ слабого умѣнья церковно-словенского, а ще слабшого знанья стародавнихъ памятникѣвъ малоруского языка и развитья руской словесности. Меже всѣма словенскими языками найперше бувъ книжнообразованный языкъ староболгарскій або церковнословенскій, а то при переводѣ письма св. и другихъ богослужебныхъ книгъ св. Кирилломъ и Методїемъ и ихъ учениками св. Климентомъ, Ангеларомъ, Гораздомъ, Симеономъ, Іоанномъ Ексархомъ и др. въ давнѣй Болгаріи и

*) Смотри увагу на кѣнци.

Моравіи. Исъ христіянскою вѣрою перейшла церковно-словенска писменность и на Русь. Мы приняли уже готовіи книги богослужебной словенскій, котрїи совсѣмъ понятнїи були народови. Сила духа, глубина вѣры христіянскои, многота книгъ, подобіе мовы водворили сей языкъ на цѣлѣй Руси въ письменности. Першіи нашїи писателѣ (по бѣлшѣй части духовнїи) управляли го въ духовныхъ сочиненїяхъ и переводахъ; але при нимъ проколювався и народнїи языкъ не такъ въ письмахъ духовногѣ содержанїя, но особенно въ свѣтовыхъ, горожанскихъ, законодательныхъ дѣлахъ, лѣтописяхъ, грамотахъ, договорахъ и пр. Въ найдавнѣйшихъ памятникахъ писаныхъ на Руси встрѣчаемо признаки южно руского языка; всѣ вышеупомянутїи знаки, котрыми мова руска розличався ѳъ другихъ словенскихъ языкѣвъ, находятся поединчїи въ старинныхъ памятникахъ рущины. Договоры Олега (912), Игоря (945) и Святослава (971) съ Греками; грамота ѳ десятинахъ и уставъ ѳ церковныхъ судахъ св. Владимїра (996-1011); уставъ ѳ церк. судахъ и ѳ свободѣ духовенства ѳтъ мыта кн. Ярослава (1051-1054); Ярослава правда Руска (1016) и его уставы данїи Новгородцямъ; Лѣтопись Несторова (до 1110) и его продолжателѣвъ; Даниїла Паломникъ (ок. 1105); Поученїе къ дѣтямъ Мономаха (ок. 1096); Слово ѳ полку Игоря (1185) переповненїи формами слѣвъ и выреченїями народно рускими, якъ нынѣ народъ говоритъ, а „Ипатьевская або Волынская лѣтопись сохранила намъ въ рѣчахъ князѣвъ и другихъ лицъ (по словамъ издателѣвъ рускихъ

лѣтописей) образецъ чистого Южноруского народнаго языка, процвѣтавшаго до XIV вѣка и уцѣлѣвшаго меже прочими въ Слова о полку Игоревѣмъ, котораго нельзя смѣшавати ни съ сѣвернымъ (Новгородскимъ), ни съ пѣзніѣйшими рускими, восточнымъ и западнымъ нарѣчіями“ (см. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей изд. археогр. ком. Спб. 1843. Т. II. стор. VIII). Слова декотрой нынѣ областей (мѣстцевѣй) були колись общіи всюди на Руси знаніи н. пр. рѣнь, днина, веремнье и пр.

Даже старіи церковнословенскіи рукописи священнаго писанія писаніи на Руси не слободніи ѳъ руцины; въ переписи мимохѳтно вкрадалися рускіи виды языка народнаго н. пр. въ Остромирскѣмъ Евангеліи (1056-1057), Сборникахъ (1073 и 1077), Евангеліи Крилосскѣмъ (1144) и др. Часомъ переписчикъ знарощне пѳдставлявъ слова звычайніи на мѣстце незрозумѣтельныхъ, (якъ н. пр. въ Сборнику Святославовѣмъ). А такъ вже въ найдавнѣйшихъ часахъ рѳзнівся языкъ рускій ѳъ церковнословенскаго (староболгарскаго), а нашъ южнорускій языкъ мавъ въ головныхъ зачеркахъ тую саму стать, то саме направлѣнье що нынѣшній.

§. 16. Не походить южнорускій языкъ ѳъ словенскаго церковнаго, але не утворився ѳнъ въ пѳзніѣйшихъ часахъ за ляцкаго панованья. Тов доводятъ памятники письменній рускіи до XIV столѣтья. Уже Могильницкій *) доказавъ въ своей розправѣ, що языкъ польскій не перетворивъ южнорускаго языка

*) *Сказор. наук. księgoz. im. Ossoliń. Lwów 1829, Z. III.*

и не вливавъ на образованье его, але на ѳтвороть польскій языкъ виненъ свое образованье, правильность, и свѳй борзій взрѳсть вливови рускому. Польскій же тогда со всемъ не бувъ книжнымъ, не бувъ письменнымъ, коли Русь наша въ своимъ майже языцѣ мала законы, сношенія, писала грамоты, договоры, ѳтправляла суды, и пр. Хоть декотрї слова перейшли въ найновѳйшихъ часахъ изъ польщины до насъ, то небогато того, а власностей, якими польскій языкъ ѳтзначуся ѳтъ другихъ словенскихъ языковъ, юннорускїи совсѣмъ немає, якъ то прикмѣтивъ ученый Максимовичъ. *)

*) Для лучшого перекону якъ далеко ѳтстоитъ польскій языкъ ѳтъ нашего, привожу тутъ знамена польского языка изъ Шафарикового народопису: 1) *ia*, а вм. *ѳ*: *wiano* (вѣно), *piana* (пѣна), *świat* (свѣтъ), *ciało* (тѣло), *siano* (сѣно), *las* (лѣсъ), *śląd* (слѣдъ); 2) *o* вм. *a* по текущихъ *л* и *р* съ нѣмыми: *ślób* (жолобъ), *młody* (молодой), *głowa* (голова), *proch* (порохъ), *krowa* (корова); 3) *io* и *o* вм. *e*: *wiodę* (веду), *biorę* (беру), *biodro* (бедро), *łot* (лѣтъ), *brzoza* (береза), *przód* (передъ), *siodło* (сѣдло); 4) изъощрованье або змягчованье согласныхъ передъ *e*, при чимъ *d*, *t* въ *dź*, *ć*, а *e* въ *io*, *o* промѣнюся: *niebieski*, *siebie* (себе), *kiełbasa* (ковбаса), *piorun* (перунъ), *ciós* (тѣсъ), *kędzior* (кудерь); 5) прикладанье самогласныхъ въ слогахъ полуголосными *л*, *ль*, *р* замкнутыхъ, а именно або *a*: *warkocz*, *martwy* (мерт-

Немогла Польшина про тоѣ мати въ первой до-
бѣ руского быту маднаго впливу на юннорускій
языкъ, бо Русь була образованѣйша въ давныхъ
вѣкахъ ще до нашествія Татаръ: языкъ рускій будѣ
урядовымъ, судебнымъ, письменнымъ языкомъ, хо-
тя не совсѣмъ чистый ѳтъ церковного. Ажь въ
кѳнцѣмъ XIV вѣка зачали Поляки деѣщо зъ письма св.
на польске перекладати, а въ половинѣ XV перево-
дили законы свои изъ латинской мовы.

вий), *szarna* (серна); або *e*: *wetna* (вовна), *pełny*
(повный); або *i*: *wilk* (вовкъ), *milczę* (мовчу); або
ie: *wierzba* (верба), *pierwszy* (першій), *sierp*
(серпъ); або *o*: *żółty* (жовтый), *żółta* (жовна), а-
бо наконецъ *u*: *dług* (довгъ), *stup* (стовпъ). 6) Пе-
ремѣна подлинного *i* на *y*, такъ що лишь по
гортанныхъ *g* и *k* *i*: *zrogi* (строгий), *krótki* (ко-
роткій), *ginąc* (гинути), *kichać* (чихати), *kipieć*
(кипѣти); но по *sz* завсѣгда *y*: *chybić* (хибити);
насупротивъ по торонкихъ сичущихъ: *ж*, *ч*,
ш. завжды *y*: *czysty* (чистый), *czytać* (читати),
szydło (шило), *żyła* (жила), *żywoć* (животъ); 7).
u часомъ зам. короткого *o*: *góra* (гора), *skóra* (скѳ-
ра), *próżny* (порожній), *prucho* (порожно), *duł*
(дѳль), *łój* (лѳй), *mrówka* (морашка), но въ пись-
мѣ всюди *ó* кладѣся; 8). *g*: *gród* (городъ), *gu-
tno* (гумно), *grom* (грѳмъ); 9) *rz* (*r*) якъ въ чещинѣ:
rząd (рядъ), *rzeka* (рѣка), *strzała* (стрѣла), *ku-*

§. 17. Въ XV и XVI вѣкахъ, коли Русь въ близ-
шій союзъ прійшла ись Польщею, такоиъ сін
не богато вплывала на народный языкъ. Сближенъе
тов Руси до Польщи мало велике влѣянiе на поль-
ску словеснѣсть, оне помогло скорому взростови такъ
названного золотого вѣка польскои Словесности, котра
за одно столѣтье такъ высоко выбуяла и такъ борзо по-
никла. Прилученье тов Галицкои Руси а потѣмъ бѣ-
лои (литовскои) ись цѣлою южною Русью сильно
вплынуло на розвитъе польского языка и словесно-
сти. Сближенъе трехъ нарѣчiй словенскихъ польско-
го, южнорусского и бѣлорусского, до котрыхъ ще мо-
жна полѣчити церковнословенске уживане въ церквахъ
и духовныхъ сочиненiяхъ на южной и бѣлой Руси, ста-
лося причиною борзого взросту польскои словесно-
сти. Оното було причиною, що письменный поль-

charz (кухарь); 10) Шепеляве *dź, ć, ź, ż*, зам.
дъ, ть, зь, съ: *miedź* (мѣдь), *maź* (мазь), *nać* (нать)
łotrąś. 11). *sr* на початку слѣвъ: *śrebro* (серебро),
średni (середній), *śród* (середъ), *sroka* (сорока),
śron (шерень), *srom* (соромъ). 12). *prze* вм. про
(пере): *przebić* (пробити, перебити), *przebudzę*
(пробуджу), *przemiana* (промѣна, перемѣна), *prze-
klinać* (проклинати). 13). Пер. лице нас. врем. въ
множ. ч. на *ty*: *będziemy* (будемо), *widzimy* (ви-
димо), *znamy* (знаемо), *chodzimy* (ходимо), 14).
творенье минувш. врем. изъ причастiя и помѣч-
ного бсмъ въ одно слятыхъ: *miałem, miałeś,*
mieliśmy, mieliście, (мавемъ) и пр.

скій языкъ такъ дуже ѳтщибнувся ѳтъ ческого, съ котрымъ нерше такъ сѳднй бувъ, а приставъ до руского, прибравши много изъ него. Изъ срѳвнанья образовався граматично сталый языкъ, очистилося и споединчило давне неуклюже (латинско-нѳмецке) правописаніе, котрымъ писали Поляки, Чехи и Угри. Словомъ, то сообщеніе словенскихъ языкѳвъ на польщину благотворно влѳяло *). Такъ то сблизенье и полученье Словенскихъ народѳвъ мало за всѳгда добрый спасительный впливъ на образованье словесностей словенскихъ. Звѳстно, якъ пѳзнѳйше впливала южна и бѳла Русь на великорускую словеснѳсть наймолодшу меже рускими. Прикладъ Руси давъ Полякамъ похѳдъ до обрѳблованья своего языка, завергши учену шкѳльну Латину писателѳ польскій управляли всяку ниву своей словесности. Не влїянїя чужеземной науки, не изученіе класикѳвъ (бо въ тѳмъ кракѳвской академіи ученїи и дав-

*) Въ XV, XVI вѳку умѳли ученїи Поляки по словенски и по руски; Длугошь и Стрыйковскій читали рускіи лѳтописи; Бѳльскій азбуку приводитъ въ своей кроницѳ; Кардиналь Олесъницкій умѳвъ по руски читати и писати, чимъ собѳ наибѳльше ласки съєднавъ у В. Кн. Витовта (ср. *M. Wiszniewskiego hist. lit. pols. T. VI. стор. 373*). Языкъ рускій бувъ языкомъ придворнымъ и урядовымъ за вел. кн. Литовскихъ Ягайла, Витовта, Казиміра Ягайловича и др. „*Królewska kancelarya więcej niekiedy miała do expedyowania aktów ruskich, a niżeli łacinskich lub polskich* (ср. *Dzień. Warsz. T. VI. Стор. 221*)

нѣйше верховодили), але Русь южна и западна дали попудь ихъ борзому зростови, и незадовго самыхъ своихъ наставникѣвъ переросли и приглушили. Якъ сильне вліаніе Руси на Польщину було, можна уважати изъ обширности областей рускихъ тогди до Польщи прилученныхъ. Сами Поляки признають тую силу Руцины за первыхъ королѣвъ (полуруского) Ягайлового рода, коли меже поддаными сихъ королѣвъ ледви не три четвертины людности руской було. (*F. J. Jekla O Polsce jej dziejach i konstytucyi, zpol-szcz. p. K. Słowńskiego w Lwowie 1819. T. II. стор. 80*). Въ тѣмъ то вѣку зачався переробляти книжный языкъ рускій подъ впливомъ польщины, котра ѣтъ XVII вѣка зачала все глубше вѣдаться и вкорѣнювати. Предцѣ впливъ тотъ не бувъ такъ сильный, щобы ажъ осѣбный языкъ (малорускій) образовати мавъ.

Въ позднѣйшихъ часахъ (т. е. ѣтъ XVII.) николи було образоватися языкови южнорускому, бо вже ѣтъ того часу маємо писемнїи памятники, котрїи намъ показують, що языкъ южнорускій бувъ совсѣмъ такїи якъ нынѣ въ устахъ народа (*Ср. Kasp. Miaskowskiego Herkules Słowiński, w Dobromilu 1612. Zimorowicza Poezycze, Sakowicza Epanorthosis, Krak. 1642*),

§. 18. Немалымъ доказомъ впливу руского языка на польскїи и его правописаніе е и та поява, що нигде въ земляхъ польскимъ народомъ заселеныхъ не вымовляють ш, ч, ж чисто, лишень на Руси, якъ самїи ученїи Ляхи признають (проф. Кухарскїи *Tygodnik Petersb. 1839. Nr. 66.*) Рускїи то выговѣръ научивъ роздѣляти прѣсно съ, цѣ ѣтъ ш, ч, и вымовляти буквы чисто, красно, звучно.

Иванъ Снядецькій *) писавъ, що колись найкрасче по польски говорено у Львовѣ, а нынѣ кто хоче утѣшити ухо своє красотою польщины, най прислухався бесѣдѣ простого народа коло Ярославля (въ Галиччинѣ). Се на вдивовину! Найкрасче по польски говорять не въ самыхъ областяхъ польскихъ Великôй, Малôй Польщи, Мазовши, Поморью и пр. не въ давныхъ столицахъ польскихъ: Гнѣзднѣ, Краковѣ, Варшавѣ, але на Руси! Требажъ лучшого доказу, що языкъ рускій сильно впливавъ на образованьє польского?

§. 19. Нарôдъ заселяющій южну Русь, Галичнину и сѣверо-восточный закутокъ угорского королевства въ вышеописаныхъ грянцияхъ говоритъ однимъ и тымже языкомъ, котрый назывався у себе и у сусѣдôвъ Украинскимъ, Малорускимъ (южно-русскимъ) або таки Рускимъ (Руськимъ). Онъ розвився на одинъ ладъ въ часѣ рускихъ княженій пôдъ влiянiємъ церковно-словенского языка изъ рôднихъ собѣ племень словенскихъ замешковавшихъ тiмъ край; т. в: Полянъ (коло Кiева), Сѣверянъ (по

*) *Póki Lwów nie zniemczał, był stolicą i szkołą najprzyjemniejszej Polskiej mowy. Dziś chcą nauczyć ucho o słodyczy języka, trzeba słyszeć wieśniaczki i włościan w bliskości Jarosławia w Galicyi mówiących, a ci więcej nas przyjemności języka naszego wódm mówieniem nauczą, jak wszystkie uczone spódy i rozprawy. Dzień. Wilen. 1805. T. I.* Додаю тоє, що то треба розумѣти о селянахъ Русинахъ, або зполяченыхъ, бо мазурскіи селенія коло Ярославля такъ грубо якъ и всюди бесѣдують).

Деснѣ), Суличій (по Сули), Деревлянѣ (на западѣ отъ Полянѣ), Дульбѣ (меже Бугомъ и Стыромъ), Бужанѣ (по Бузѣ), Волянянѣ (на Волянѣ), Уличій и Тиверцѣвѣ (по нижнѣмъ Днѣстри и Прутѣ икъ Дунаю), на послѣдѣ Хорватѣвѣ и Бойкѣвѣ въ нынѣшнѣй Галиччинѣ. (Ср. Истор. госуд. росс. Н. Карамзина Спб. 1842. Т. I. гл. 2. *Słowiańské Starožitnosti ser. P. J. Szafarzjk odd. diejepr. w Práze 1837. Ok. II. czl. II. §. 20.*)

§. 20. Хотѣ языкъ сей дасться пѣдвести пѣдъ одни граматическіи правила, предѣ находятся у насъ въ Галицкѣй и Угорскѣй Руси нарѣчія, котрѣ не совсѣмъ стѣднѣ ись Малорускимъ (Украинскимъ). Дивно здався, що Малорускій языкъ въ такихъ обширенныхъ краяхъ Волянью, Подѣлю, Украинѣ, Низовью, Черноморщинѣ и пр. говорится однимъ нарѣчїемъ ись малыми перемѣнами въ декотрыхъ словахъ, а Галицкіи и Угорскіи Русине мають цимало рѣзновѣчїй. Каждый закутокъ захищенный горбами або ѣтрѣзанный рѣками заховуе свою рѣзномову. За причиною того либѣ бы глядѣти въ далекѣй стародавности. Видитя племена, котрыхъ потомки нынѣ по руски говорятъ, бѣльше рѣзнилися ѣтъ сѣверныхъ и восточныхъ побратимѣвѣ своихъ, якъ предки нынѣшныхъ Волянянѣ, Подолянѣ, Украинѣвѣ и др. меже собою. И то пѣдъ розвагу взяти належитъ, що въ старовѣчинѣ въ горы тиснулися рѣзніи племена розбитіи непрїателями и шукали пристановища, а тамъ поселившись по зворахъ меже велитскими ущѣвбами ѣтрѣзаны ѣтъ другихъ жителѣвѣ довго задержѣвали свою рѣдну мо-

ву, свои родимй звичаи и обычаи. Гѣрскіи стороны всѣгда найдовше задержують старый бышь и знаки стародавней бесѣды. Языкъ, котрый горы має въ своей власти, не загинѣ; най бы всюди по долинахъ знидѣло и загибло рѣдне слово, въ горахъ пѣдполовинскихъ заховався первѣстный языкъ, стародавний быть и обычай, а неразъ въ ихъ лонѣ уродится и выкохаѣ народный освободитель або помстителъ своего згнушеного роду.

Онакше то дѣялося на рѣвныхъ краинахъ Вольшню, Подолу, Украинѣ и проч. приступныхъ зо всѣхъ сторѣнь. Тутъ ѳтъ найдавнѣйшихъ часѣвъ були безпрерывнйи сообщенья и всестороннйи влянйя. Купецкая гѣства, военнйи походы, межеусобнйи вѣйны княжескйи, столичный Кіевъ, тота мати городамъ рускимъ (якъ пише Несторъ) и розсадникъ умственного и горожанского образованья цѣлой Руси, верховна власть духовна и свѣтская, все то соединяло и сообщало зъ давенъ давна племена сусѣдствующйи. Не менше було съобщеніѣ въ пѣзнѣйшихъ часахъ, во вторѣй добѣ южнорусского быта въ славнѣй Козачинѣ. Тотй воинственнйи товарищества лицарѣ въ сѣбранныхъ зо всеи южной Руси, розширяли всюда козацькую волю, накидали одну барву на народнѣсть цѣлой южной Руси. Килькото они мали впливу своими подвигами, духомъ народнымъ, пѣсенностію? коли зновъ Кіевъ верховодивши своєю Академією бувъ осередкомъ книжного образованья. И то бы приложити, що Малорусине (Украинцѣ) мали ледви не зо всѣхъ сторѣнь сусѣдами сорѣднихъ Словянъ (ѳтъ Татарвы роздѣляли ихъ ногай-

скіи степи и безперестанніи вѣины), а Галицкіи и Угорскіи Русине оперлися зъ одного боку о Мадярѡвъ и Волохѡвъ, зъ другого ѡтъ западу прилягли къ Мазурамъ и Словакамъ.

§. 21. Малорускій (южнорускій) языкъ уже по землеписному положѣнью народа занимаетъ середину меже сѣверными, южными тай западными Словенами; и по языкословныхъ примѣтахъ держитъ ѡнь середину меже ними. Повноголосностію сходится ись великорускимъ и бѣлорускимъ; посредине ы; и л, та в зам. л, пригадуе южну Словенщину; г (*h*) зам. *g*, и ѡ=і закидае на чешкословенске. Языкъ южнорускій е красноречивъ, новнѣй, повачнѣй, сильнѣй, свободнѣй. ѡнь, думаю, держитъ тоту щасливу середину меже твердостію и злишною мягкостію, мене сѣверомъ, югомъ и западомъ Словенщины. Не е ѡнь переповненъ сичущими согласными якъ н. пр. польскій (*c, č, dz, dź, z, ź, ż, ś, ź*, до чого бы ще въ мазурскѡмъ нар. *dź, sz, ź* прилучити), зъ другои стороны не любитъ полыканья самогласныхъ (черезъ ѡ, ѡ) якъ чешскій або болгарскій; коренна основа словенщины не потерялась вымѣтованьемъ буквъ якъ у южно-словенскихъ нарѣчійхъ; не має такожь торонкихъ двогласныхъ якъ словацкій и чешскій, ни носовыхъ якъ польскій (*a e*) або церковнословенскій я и ѡ; у него всѡ самогласнѣ чистѣй, природнѣ, совсѣмъ выобразованѣ; ѡнь не любитъ собѡ въ вузкихъ самогласныхъ якъ великорускій але въ широкихъ (опрѡчь галицкаго нарѣчія). Самогласныхъ е сѣмъ (*a, e, i* (*ò*), и (*ы*), *o, u, ѡ*, (*i*), изъ сихъ пять изъощряетъ (*я, е, ѡ* (*ji*), *ю* (*e*)). Осѡбливостію его меже

всѣма языками словенскими в поступенность звука *i*, котрый переходитъ отъ глухого (грубого) и анъ до мягесенького *ѣ* по рѣзныхъ перемѣнахъ. Тото надае питоменну власность рѣзновучья сего голосу и отвертае перевагу звука *i* и мнимое однообразіе, котре може появиться при хибномъ читанью або выговорѣ пенаськихъ, але нѣколи въ доброй, чистой вымовѣ родовитого Русина. Словомъ в то природна, чиста, полноголосна мова, мужеско-сильна, выразиста (лаконическа) въ устахъ статного господаря або козака-молодца, тай подъ перомъ Котляревского, Тополинского и др, а мягка, сердечнонѣжна, пещена въ бесѣдѣ материнской, дѣвочой спѣванцѣ, або подъ перомъ сердечного Основяненъка. Не в то само мое мнѣніе ани самохвальство, бо и сторонскіи писателѣ, знавцѣ языкѣвъ признають ему красноречивость и инчіи преимущества въ высокомъ ступени надъ другими Словенскими языками: Бандтке *) называе го найкрасчимъ меже всѣма Словенскими, Мицкевичъ **) меже рускими языками, Бодянский ***) величае его поетичность и музыкаль-

*) См. *Allgem. Literaturzeit.* 1827. Halle III, Th. S. 297. *Rezensent (Bandtke) hält auch selbst das russische (grossrussische) u. serbische für die reichsten Dialekte, aber für den schönsten möchte er doch den kleinrussischen halten. Die rothrussischen Dumki, Dūmy, Elegien nehmen es in Zartheit u. Weiche mit jedem Dialekte auf.*

**) *A. Mickewicz Vorlesungen über die slav. Litter. im Collège de France.*

***) О народной поэзии Славянскихъ племенъ. Иосифа Бодянского Москва 1837.

но́сть и каже го рѣвнати ись греческимъ и италианскимъ, Коубекъ *) и Мацѣвскій именують го красимъ ѳть чешого, Раковецкїй **) жалує, що не стався пануючимъ въ цѣлѳой Россїи, а на-конець знакомитый писатель російскїй Даль-Луганскїй ***) признає му первенство надъ великорус-

*) *Wladyslaw Jagello welice si w czeském jazyku libował. Z politiki, iak soudim, nechtiel užívat mluvy ruské (maloruské, bieloruské, jenž na Litwie domowem), aczkoliw ona snad nad czesztinu jest piekniejszi, aczkoliw przyjemniej i w ucho wpada, niezli twrdymi souzruczkami przesyceny jazyk Czechu. Czasop. czesk. Mus. w Praze 1829. Sw. II. стор 221. u Hist. Prawod. Słow. p. W. A. Maciejowskiego w Warsz. 1835. T. III. стор. 473. И недавно тому, якъ въ новинахъ чешкихъ, „Покрокъ“ зъ дня 12. Червця 1848. названо нашъ языкъ найсильнѣйше про-никагельнымъ (*nejjemniejszym*) меже всѣма Словенскими.*

**) *Dialekt mało-rossyjski z wielką dla całej Słowian-szczyzny korzyścią byłby panującym w całej Rosyi, gdyby stolica tego państwa mogła być pozostać w Kijowie, jako w środkowém całej południowej Rusi miejscu. Teraz potrzebaby wielkiej Małorossyjanów gorliwości, aby dialekt swój, o którym J. S. Bandtkie sprawiedliwie mówi z uczuciem (Pamiętn. Warsz. 1815. T. I. Str. 111-124) przez pisma i dzieła dali poznać uczonemu światu, B. Rakowieckiego Prawda Ruska T. I. Warsz. 1822. Str. 191.*

***) Отъ якъ пише сей писатель въ рецензїи пер-вои части Повѣстей Малорускихъ Основяненъка

кимъ простонароднымъ и книжнымъ языкомъ. По различныхъ околицяхъ развился онъ такожъ рѣзнымъ образомъ: повнѣйшій въ степовѣмъ просторѣ при днѣпровскѣмъ, вузшій на подгѣорью и лугахъ надднѣстрянскихъ, шерсткій, твердшій, но крѣпчѣйшій меже скалистыми горбами, на верховинѣ, та

въ переводѣ нѣмецкѣмъ, котрый тутъ приводимо изъ часописьма „*Ausland 1835. Nro. 74.*“ стор. 293. и сл. *Die Sprache der Kleinrussen hat einen grossen Vorzug vor dem Grossrussischen: in ihrem Gebiete erwuchs die Literatur, welche wir als die „Naive“ von der sogenannten sentimentalen unterscheiden. Die Sprache u. Sitten der Ukraine eignen sich vorzugsweise für die erstere; warum? Das Leben der Kleinrussen ist einfach, sie sind aufgeweckten Verstandes, ihre Einbildungskraft ist heiter, u. ihre Scherze zeugen von Zartheit u. unbefangenen Sinn, ihre Sprache hat in den Endungen, so wie in der Bildung u. Verbindung der Worte etwas Kindliches, Sanftes, Geschmeidiges, das an einige slavische Mundarten z. B. das Serbische u. Bulgarische erinnert, welche uns durch altherthümliche Einfachheit ansprechen. Bei uns, den Russen (Grossrussen), spricht der gemeine Mann die Umgangssprache, welche buntscheckig ungefüge u. nicht ganz deutlich ist, die Büchersprache dagegen theilt sich, je nach dem Style, in die hohe, niedere, mittlere, scherzhafte, ernste u. dgl. u. immer ist sie wieder anders. Die kleinrussische Sprache dagegen hat ihre ganze, jungfräuliche Einfachheit u. Kraft behalten u. ist sich überall gleich. Es ist schwer, ein russisches Buch über irgend einen Gegenstand zu schreiben, dass es ein Bauer verstehen kann, klar, so wie er selbst spricht: in solcher Sprache*

на горѣшью бескидскѣмъ. И то показуе давнѣсть образованья его, що ѳтмѣны совсѣмъ ѳтповѣдають мѣстности, на котрѣй утворився, небу, пѣдъ якимъ изрѣсь, та ни разъ тѣм роздѣлы нарѣчій не сгладжаються со знакомыми исторіи подѣлами политическими народѣвъ, котрѣбъ могли були впливати на утвореньє або перетвореньє языка. Давнѣйшіи тѣм знать нарѣчія якъ уплывъ сихъ сусѣдѣвъ н. пр. Полякѣвъ, Литвы, Угрѣвъ и др.

§. 22. Прогляньмо ще, якими признаками ѳтзначивъ ученый Шафарикъ южнорусскій языкъ ѳтъ другихъ словенскихъ. Знаки Малоруского языка: 1) :

hat man bei uns bis jetzt wenigstens noch nichts geschrieben, diese Aufgabe ist noch zu lösen. Man nehme einen kleinrussisch geschriebenen freundschaftlichen Brief, u. lese ihn Knechten, Mägden, kurz ungebildeten Personen, welcher Art man will vor, u. sie werden, vorausgesetzt, dass der Gegenstand nicht über den Kreis ihrer Begriffe hinausgeht, die Sprache u. den Sinn des Ganzen vollkommen verstehen. Daher die unnachahmliche Einfachheit u. Natürlichkeit in der Erzählung, keine Ziererei, ohne die wir gar nicht zu schreiben verstehen; die ächte Volkssprache ist kräftig, klar, einfach, reich an kleinen Wendungen u. Scherzen, aber das alles nachzumachen ist unmöglich.“ Такъ описавъ знакомитый въ литературѣ россійскѣй писатель (самъ Великороссіянинъ) красоту и достоинство нашего рѣдного, малоруского языка. Чей еще засвитае година для такъ красного въ Словенщинѣ нарѣчія!

замѣсть (*je, ie*) ѣ: свѣтъ (*svit*), лѣто, тѣсто, мѣсяць, гнѣздо, бѣлый; такъ и въ подрѣчю Новгородскѣмъ и въ языцѣ Сербскѣмъ, по выговору Славонцѣвъ и Далматинцѣвъ римского исповѣданья, такожь въ чeskѣмъ; 2) *i* зам. *o* (въ тѣмъ случаю и по́сля гор-танныхъ г, к, х): кинь, мій, нїжка, двірь, сокіль, підошва, поділье, підкївь; такъ само и въ знидѣвшѣмъ древянскѣмъ нарѣчю у полабскихъ Словенъ; 3) *o*, безъ ударенія, не переоначуеся: до домоньку, широкого, молодцѣ; 4) *y* (*y*) зам. и (*i*), або *y* и *i* и однако вымовляються, дещо вузше якъ великоруске *y* (*y*): листь, писати (писати), милый, носить; по́ля того д, н, т, и л передъ корѣннымъ и выговоруеся твердо, тому, що оно якъ *y* бренитъ: але передъ *i* зъ ѣ и *o* мягко: дѣвча, нїжка, стіль, лѣто; 5) *u* зам. *v*: у лѣсѣ, у слѣдѣ, учора; а на ѳтвороть 6) *v* зам. *u*: вже, вмираю; 7) г (*h*) зам. (*g*): богѣвъ, гадаю, гора, годѣ; 8) к зам. ц: квѣтка, але разомъ и цвѣтъ; 9) хв зам. ф: хвартухъ, хвасоля, и на ѳтвороть: фала, филя, фѣстъ зам. хвала, хвиля, хвѣстъ; 10) в зам. л: вовкъ, повный, жовтый, писавъ, любивъ, казавъ; 11) з, ц, с. зам. г, к, х. передъ ѣ: на дорозѣ, нозѣ, дѣвцѣ, свасѣ; а ж, ч зам. г, к въ повелительн. накл. стережи, движи, печи, течи; але въ имен. множ. ч. г, к, х. лишаются: вороги, Турки; 12) и придавне: икъ, ико; 13) в придавне (придыхательне) передъ *o* (*i*) и *u*: вѣвця, вѣчѣ (вочѣ), вѣнѣ, вѣдѣ, вулиця, вухо; 14) Закѣнчанье женске ця зам. ца: молодиця, трѣйця, цариця; 15) Неопредѣленне ти

соединене съ ся сплывае въ цѣця: кожацѣця, сподѣвацѣця; 16) Зов лице ед. ч. наст. вр. изъ-яв. накл. пѣсля е опускае т: веде, кличе, несе, регоче: але пѣсля и и въ множ. чис. удержуе егo: ходить, стоять, бѣжить, носить, ходять, бѣжать, носить; 17) Блдущее вр. сложене такожь съ иму: могтиму, могти мемъ; 18): Множество уменьшительныхъ навѣтъ у глаголахъ: спатки, вѣтки, вѣсточки, гулятки, летѣтеньки; такъ саме въ существъ и прилаг. именахъ: матусенечка, гарнесенъкій, мацюпенесеч-; кій 19) Увеличитель. придавне на енный: здоровенный, дуженный, враженный.

§. 23. Окромъ сихъ знаковъ можна еще и слѣдующи прилучити изъ г-на Максимовича Исторіи древ. руск. Слов., котрыми южнорускій языкъ ътъ великоруского различаеся: 1) Звукъ о не перемѣняеся въ а; для того а) закѣпченъе род. пад. пріймае на ого, егo, н. пр. мого, чого, егo, сего, чорного, синего; б) частиця роз николи не вымовляеся раз, а лишь рѣдко рѣз (рѣзно). 2) Звукъ ц въ окончательномъ слозѣ не пріймае твердыхъ звуковъ; тому замѣтъ а, о, у, ы, ъ (въ великорускомъ языцѣ ужистныхъ) мае я, е, ю, ѣ, ъ, якъ у древнесловенскомъ ван пр: конецъ, кѣнця, кѣнцю, кѣнцемъ, кѣнцѣ; вѣвця, вѣвцѣ, лице, яйце. 3) Южнорускому языкови питомый двоякій зват. падежъ въ именахъ муж. рода; а) на у и ю: сыну, царю. Сія форма пануюча въ южноруск. яз. особливо въ уменьш. именахъ; б) закѣпченъе на е якъ въ церковнослов. уживаеся и въ Малоруци-

нѣ: козаче, орле, брате, сыне, але въ уменьш: козаченьку, орлоньку, братику, сынку. 4) Окѣнчанья прилагательныхъ: а) Множ. число повной формы всѣхъ родѣвъ мав и (ѣ): святыи, ясныи; б) въ родит. пад. един. числа жен. рода замѣсть скороченого ой, ей удержуе довге ои (оѣ), еи; святои, яснои, синеи; в) окѣнчанье род. пад. въ един. числѣ муж. и серед. рода: ого, его. 5) Въ закѣнченяхъ глаголѣвъ: а) въ неопредѣленнѣмъ наклоненію закѣнченье ти южнорускому языку властивше якъ скорочене великоруске ть; б) закѣнченье третого лица на ть: ходить, ходить; але въ единств. числѣ, коли передъ ть е стоитъ, ть ѣткидався: бере, може, дыше; скоро а або я передъ е, то и е выкидався: знае, спѣвае, гуляе, и зна, спѣва, гуля. Замѣсть есть звычайно говорится е; в) закѣнченье прошедшого врем. мужеск. рода зам. л полуголосне в: знавъ, давъ; г) закѣнченье первого лица множ. числа м изъявит. и повелит. наклон. частѣйше уживаеся повногласно на мо: ходимо, дамо, ѣмо, будемо, есьмо; ходѣмо, даймо, ѣнмо, будѣмо; д) въ единств. числѣ второго лица на ш, але часомъ якъ церковнослов. закѣнченье си: ѣси, даси. 6) Вспомагательный глаголь быти удержуе у: бути, бувъ, бувавъ, бувай; рѣвно и въ сложныхъ: прибути, добути, забути и т. д. 7) Южнорускій языкъ любить кѣнчити слова на гласную, н. пр. Днѣпро, брова, морква, корогава, церква и т. д.

§. 24. Розваживши мову рускую въ Галиччинѣ и у Русинѣвъ угорскихъ, показуеся трояке нарѣчїе

одного языка южнорусского. I. Волынско-подольске, II. Галицке або Наддністрянске и III. Горске або Карпато-руске. Конде изъ нихъ живъ въ народѣ въ своихъ остро ограниченныхъ предѣлахъ. Они составляютъ одинъ языкъ южнорускій и различаются одно отъ другого лишь деякими рѣзностями въ коренныхъ гласныхъ, по части въ рѣзныхъ грамматическихъ видахъ.

§. 25. I. Волынско-подольске нарѣчїе, котрымъ народъ въ сихъ обохъ областяхъ бесѣдуе, мало что различается отъ украинского, або лучше сказавши, это саме что украинске, лишь рѣзномова его. Оно наибширнѣйше изъ всѣхъ нарѣчїей южнорускихъ, бо розлягаея по цѣлѣй южной Руси, а Галиччины ино окрайки зафатило. Се нарѣчїе має наилучше выробленїи, найдоконалшіи виды (формы), оно всюди одностайно образоване, что в порукою за давноту его образованья и доконаленья, якъ то зауважавъ г-нъ Максимовичъ (Истор. др. руск. слов. стор. 100). Въ памятникахъ письменныхъ южнорускихъ встрѣчаемо ледви не всѣ знаки нынѣшного волынско-подольского (украинского) нарѣчїя, або хоть натыкты свѣдѣтельствующїи за существованьемъ того нарѣчья въ старинѣ. Грамоты, договоры, судовїи дѣла и пр. писанїи майже тымъ нарѣчїемъ (хоть не безъ примѣшки церковнословенского); бай въ Галицкѣй Руси и Молдавіи въ XIV, XV и XVI. вѣцѣ писанїи грамоты носятъ пятно сего нарѣчїя.

*) Оно богате пѣснями народными всякого рода,

*) Ср. Собр. Гусударств. грамотъ и договоровъ Моксва 1813-1828 IV. Ч. Сборникъ Муханова

особливо повѣствовательными. Въ пѣсняхъ, яко въ изъустной народной словесности утворився языкъ одностайный, пѣсенный. Съ пѣснями (думами, думками) розширилося се нарѣчье ще давно по всѣй Галичинѣ; самі Горяне (Гуцулы, Верховинці, Бойки, Лемки) спѣвають пѣснѣ украинского похоженья (козацькій) по тамошнему выговору, коли тымчасомъ въ лиричныхъ спѣванкахъ (коломыйкахъ, шалалайкахъ и др.) и обрядовыхъ пѣсняхъ заховують свое помѣстне нарѣчїе. *) Въ найновѣйшихъ часахъ зачали декотрі писателѣ книжно обраблати себе нарѣчїе и выдавати свои сочиненія чистонароднымъ языкомъ писанїи. Котляревскій первый показавъ дорогу перелицевавши Снеиду и написавши килька оперъ; за нимъ щасливо управляли сю ниву Основяненко въ казцѣ, Артемовскій и Гребѣнка въ байцѣ, Могила, Галка, Шевченко, Забѣла въ думахъ и думкахъ и пр; що нашї пи-

Москв. 1836. Влахо-болгарскія или Дако-Славянскія Грамоты собр. и объясненыя Ю. Венелинымъ Спб. 1840. Книга посольская Метрики Вел. Княжества Литовскаго, седержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе королей Сигисмунда-Августа (1545-1572) и Стефана Баторія (1576-1583) въ II. Том. Моск. 1843. Акты археогр. экспедиціи, и пр.

*) Чи не припоминає намъ се знаменьє давныхъ Грековъ, у котрыхъ такожъ каждый рѣдъ поезіи сохраниявъ свое подлинное нарѣчїе, въ котромъ зъ перва изъ простонародныхъ пѣсенъ природно розвився.

сателѣ въ тѣмъ взглядѣ учинили (Шашкевичъ, Устіяновичъ, Мохъ, Левицкій и др.) всѣмъ вѣдомо.

§. 26. Знаки нарѣчія сего уже горѣ выложены. Въ Малороссіи уважася Кієво-перейслѣвска мова, розпросторонена по всему Запорожскому и Чорноморскому краю за головну, найчистѣйшую и образцевую рѣзидьсть южнорусского языка (Истор. др. руск. слов. Стр. 102), кромѣ того розличаютъ: а) Сѣверскую рѣзидьсть, за рѣкою Сеймомъ, котра зъ одной стороны дотыкаєся къ великорусскому, а зъ другой къ бѣлорусскому языкамъ, та збиваєся то на одну, то на другу мову; н. пр. Сѣверцѣ говорятъ ѣ якъ ѣ: Чернеговъ, Нежинъ, возметъ, ходемъ зам. возмѣтъ, и кюнь, сюль, куонь, куинь, и кунь *) зам. кѣнь; б) Слобожанскую,

*) На угорскій Руси въ Сатмарскій и Бережскій столицѣ, (яко на розгранью Руси) такожь такъ говорятъ: кунь, вуль, пупъ, або куинь, вуйль, пуйпъ або кѣнь, вѣль, пѣпъ и просто кѣнь, вѣль, пѣпъ (*M. Lucskay Gram. Slavovuth. Budaе 1830. стор. 5*) Я гадаю, що наше ѣ (i) переходило черезъ у, ю; ы, доки въ чисте і не переробилося, и нашѣ предки впередъ вымавляли ѣ якъ у, подобно якъ Чехи и Поляки (*Buh, Bóg*). На тов доводы знахожу въ давныхъ памятниклахъ; н. пр. въ грамотѣ у Львовѣ писаній 1421 (хоронящ. въ Магистратск. арх. въ Львовѣ) купъ, рукъ зам. кѣпъ, рѣкъ; въ Лѣтописи Львѣвскій (що въ Ставроп. арх.) изъ XVI вѣку: вуспа, кунь и пр. тожь

въ Слободскій Украинѣ, рѣзличающуся одинокими словами и в) Волинсько-подѣльскую рѣзндсть, котра дещо изъ польщины зафатила, и котра займае часть Галицкои Руси.

Волинсько-подѣльске (або украинске) нарѣчїе любитъ широкїи самогласнїи а и я, удержуе для повноголосїи е и о, и повне закінченье въ твор. пад. ед. ч. жен. рода: ою, ею; прїймае вставочне л и н, такожъ у въ словахъ бувъ, бувши и пр.

§. 27. П. Галицкимъ або Надднѣстрянскимъ нарѣчїемъ говорить мїръ рускїй по цѣлѣй юговосточнѣй Галиччинѣ отъ вершинъ Лѣмницѣ, Быстрицѣ и Черногоры ажъ до жерель Стрыпы, Липы и верховинъ Гологѣрскихъ. Серединою тои краини плыве поважный Днѣстеръ, а надъ нимъ стоить въ самѣсвнѣкомъ осередку того нарѣчїя Галичь, давняя столиця, давшая имя Галициї.

Галицке нарѣчье хотя досыть розширене не находится цѣло въ нѣякихъ памятникахъ сеи землѣ, жиба ино намеки въ декотрыхъ письмахъ южной Руси показываютъ давне существованье его; и пр. въ

въ лѣтоп. Самовидца о войнахъ Хмельницкого изд. въ Москвѣ 1846; въ листахъ любовныхъ Мазепы: нужки, катувка зам. нѣжки, катувка (см. Истор. Малороссїи Каменск. прилѣч. Ш. Т) и пр. Подобно въ чешкомъ яз. перемѣнилось у на і: въ старѣй чещинѣ было *lud, luty, klucz*, нынѣ *lid, lity, klicz*; и въ загибшѣй Полабскѣй мовѣ говорили *virjal* (орелъ) *vii* (отъ), *vicesa* (вѣчи), *niz* (нѣжь), ба и въ старѣй польщинѣ *gi* зам. *go* писали.

посланію Мономаха „желѣючи, ме“, зам. жалѣючи, мя (Собр. русск. лѣтоп. Спб. 1846. Т. I. стор. 106. 107); въ Несторѣ по Лавр. списку (изд. Тимковскаго Моск. 1824, стор. 38): „грѣховною одежевь“; въ Шестодневѣ Теод. Граматака XIII. столѣт. „съ великовъ печалію и великовъ нищетоувъ“; дещо въ Грамотахъ Галицкорускихъ; н. пр. въ грамотѣ писанѣй въ Коломыи 1398 „сесь“ зам. сей; навѣтъ въ грамотахъ Молдавскихъ Государей н. пр. Господаря Петра грамотѣ писанѣй въ Ясахъ 1584 „почитаѣтсѣ, проклѣтъ и приклѣтъ“ (см. Влахоболг. и Дакол. грам. собр. Венелинымъ Спб. 1840 стор. 216). Ба и въ самѣмъ Статутѣ Литовскѣмъ и въ грамотахъ, договорахъ и пр. Вел. князей Литовскорускихъ изъ XVI. вѣку встрѣчаемо часто густо выраженья по галицкому произношенью н. пр., паметь (и памятникъ), жедати, хочечи, светый, деветь, присега (но и присяга) и пр.— И се нарѣчіе мабутъ такъ давне якъ и другіи; оно не утворилося уплывомъ польскаго языка, хоть дещо до него подобнѣйше нѣжь украинске. Князь рускіи (уже зословянщенї), завовавши давнюю Хорватію завели исъ правительствомъ и свѣй языкъ и обычай, котрый удержовався въ письмѣ и правлѣнью, а симчасомъ мѣстное нарѣчіе переходилося у народѣ и перебуло всѣ перемѣны ажъ до сего дне. Ще до сеи поры въ декотрыхъ сторонахъ уважають въ народѣ Украинске нарѣчіе буцѣмъ красче, благороднѣйше *). Въ Белзскѣй земли (по-

*) Коли паробокъ зайде за рѣку Середь або Бугъ, та перейме тамошню бесѣду, а повернувши до

вѣдають) говорятъ по мѣстахъ нибы волынскимъ а по селахъ галицкимъ нарѣчіемъ (?). Изъ найновѣйшихъ нашихъ писателѣвъ такожь никто не писавъ симъ нарѣчьемъ (хоть оно Шашкевичеви, Мохови, Устіяновичеви родиме); бо и нащожъ бы роздробляти безъ потреби одинъ языкъ, котрый въ складѣ дуже маленько розличася, лишень вымовою декотрыхъ буквъ рѣзнится, въ чѣмъ одно правописанье зарадити и до купы споити може. И. Вагилевичъ переложивъ килька пѣсень королеводвѣрской рукописи, котрій симъ нарѣчіемъ напеч. въ *Czasopise szezsk. Mus. 1838 Sw. III.*

Галицке нарѣчіе ѳтзначаеся вузкими самогласными *ѳ* и *е*, скороченымъ творит. пад. на *овъ*, *евъ*, вымѣтованьемъ вставочного *л*, *н* и *пр*.

§. 28. III. Гѳрскимъ нарѣчіемъ говорятъ (крѳмъ Гуцулдѳвъ, котрій Галицк. говорятъ ись декотрыми ѳтмѣнами) всѳ горяне рускій ѳтъ Попрада ажъ до

дому стане закидати по ихному, то посмѣвуются ему: Ось диви, якій менѳ шляхтичъ, вже навчився: теля, шапка (вм. тельѳ, шѳпка) говорити.- Навѳтъ стрѳемъ розличаються Галичане и Горяне ѳтъ Волянцѳвъ, Подолянъ и пр. ѳтъ н. пр. опанчѳ (сѳ ѳтлогою, боролицею) лишъ доти носятъ по селахъ, доки засягаѳ нарѳчїѳ волынско-подѳльске, въ предѳлахъ галицкого окрѳмъ мѳщанъ, перенявшихъ сю моду знать за княжеского володѳнья, на селѳ никто не носить, тѳлько сѳраки (сердаки) и то сѳ клинами по бокахъ т. ѳ иного крою якъ волынск.

вершинъ Быстриць и Тисы. Оно розпросторонюея самымъ хребтомъ и по обохъ убоцахъ гѣръ нашихъ долѣвъ порѣчьями горѣшнаго Днѣстра, Вягра, Сяна, Вислока, а на угорскѣмъ пѣдгѣрью понадъ рѣками Ондавою, Лаборицею, Вугомъ (*Ungh*), Латорицею, Агомъ ажъ до долинь Потисскихъ. Гѣрске нарѣчье грубше и менше розвите, мовъ за-деревѣло, але за тов заховало богато слѣвъ, изреченій и видѣвъ стародавнихъ, старосвѣтскихъ словенскихъ. Дещо оно збиваея на языкъ словацкій и ческій, такъ якъ галицке на сербскій. Є деякїи памятники симъ нарѣчьемъ писанїи н. пр. купчая грамота изъ 1351 писана въ Ярославю *); въ Сербскѣмъ монастырѣ въ Малѣмъ-Бодянѣ находится рукопись „поученїи недѣльных“ **) писана тымъ нарѣчьемъ

*) Критико-историч. изслѣд. врем. лѣт. Червоной или Галицкой Руси Моск. 1845. стр. 134.

**) См. Сербскій лѣтопись изд. у Будимѣ 1827 Ч. IV. стор. 20. Г-нъ Шафарикъ утвержавъ, щотая рукопись писана въ XIV вѣку, але изъ выписѣвъ приведеныхъ въ упомянутыхъ лѣтописяхъ, судячи по языцѣ богато на польщину закидающѣмъ, не можна єи (думаю) въ старшїи часы ѣтнести, якъ до початку XVI столѣтя. Подобенство гѣрскоруского нарѣчїя въ декотрыхъ видахъ и словахъ со словацкимъ було видится причиною, що Шафарикъ догадывався було, чи не є ся рукопись писана словацкимъ языкомъ кирилѣвскими буквами (см. *Ueber die Abkunft d. Slaven Pesth 1828* стор. 208. и *Wiener Jahrb. d. Liter. 1831. 53. Bd. Anzeigebt*)

(съ примѣшкою церковного). Меже 1556 и 1561 переложивъ Михаилъ Василевичъ, архиѳіаконъ Сяноцкій чотыре Євангелій „изъ языка болгарского (церковного) на мову руску“ (таконъ сего нарѣчія), котра рукопись хоронится въ Переяслѳвскѳмъ монастырѣ. У небѳжчика М. Шашкевича я видѣвъ рукопись поучительного Євангелія и житія святыхъ тудижъ гѳрскимъ нарѣчіемъ писани около половины XVI вѣка, о котрѳй колись обширнѣйше скажу.

Гѳрске нарѣчіе має признаки обохъ тотыхъ другихъ, оно любитъ широкіи самогласнї а и я, скороченїй творит. падежь на овъ, евъ, уживае часомъ полуголосне ь зам. е, розличае (грубе) ы и и, особливо любитъ по гортанныхъ г, к, ж грубе ы, якъ въ давнѳмъ рускѳмъ и церковнословенскѳмъ ь языкахъ.

§. 29. Положивши за певне давнѳсть волыно-подѳльского нарѣчія треба прийняти, що и галицке и гѳрске нарѣчія не передъ однимъ ани двома-трома вѣками утворилися, але що въ найдавнѣйшѳй старожитности початку ихъ шукати наленитъ. Гѳрске и галицке нарѣчія (думаю) такъ давнї, якъ другїи Словенскїи языки. Они не образовались пѳдъ володѣньемъ князѣвъ рускихъ, тымъ менше за польского панованья. Языкъ простонародья переоначувся дуже поволи, незначно; столѣтнїй старецъ тымъ самымъ нарѣчіемъ говорить, що малый хлопецъ правнукъ або пращуръ его; въ многочисленнѳмъ народѣ нарѣчія и рѳздорѣчія не творятся, хибанъ перетво-

противъ котрому мнѣнїю Копытарово возвращѣнїе въ *Hesyehii Glossogr. discipulus et επιυλοσσισης Russus Vindob. 1839* стор. 27.

ряются. Розважимо лишень то явлѣннє, що границѣ нарѣчій находимо въ такихъ мѣсяцяхъ, де нѣтъ тямки въ исторіи, абы було яке розгранѣ панства або краѣвъ, де не роздѣлені племена ни горами, ни рѣками жиють собѣ село съ селомъ, межа въ между килька сотъ а може и тысячу лѣтъ, въ щоденнѣмъ пожитью и съобщенью, а однакже остро розличаються знамена ихъ бесѣды; они посмѣшкуются оденъ другому, але таки кождый по своему говоритъ, якъ ѡтъ рѣдного батька навчився. У насъ н. пр. на Руси не вважючи на пятивѣковое панованье Ляхѡвъ задержався языкъ рускій въ своихъ границяхъ, мала частка ѡтъ западныхъ границъ переймила польскій. Безъ огляду на одинакій впливъ тогожь ряду розличаються доси рѣзніи ѡтмѣны мовы, ба ще бѡльше, передѣлы тыхъ нарѣчій переходять ажъ на угорскую сторону, де не могло бути польского впливу. Та ще и тов зъуважаймо и розсудѣмо, що Бѣларусь бувши тѡлько вѣковъ въ нерозрывнѣмъ сношѣннью ись Кіевскою Русью, такъ довго пѡдвластна Литвѣ а пѡзнѣйше Польщѣ разомъ ись Волиньемъ, Україною заховала свѡй языкъ совсѣмъ роздѣльный и не переробилася въ одно нарѣчїє. Изъ того всего очевидячки, що нарѣчїя рускіи (якъ словенскій вообще) давнѣйшіи якъ звичайно думаютъ. Хоть такъ названіи образованіи люде часомъ цураються рѣднои мовы, и чужои хапаються, но нарѡдъ вѣрно сохраняє свѡй родимый языкъ, яко священное преданіє предкѡвъ своихъ, а доки ѡнъ хоронить, жадна вража сила не переодолѣє его.

§. 30. Границѣ сихъ трохъ нарѣчій, позаякъ менѣ дослѣдити можно було, отъ такї: Волин-

ско-подольске нарѣчіе отдѣляясь отъ галицкаго по сѣй чертѣ: отъ Днѣстра понизше Залѣщикъ на сѣверъ коло Борщева, Копачинець по при Будзановъ подъ Микулинцѣ икъ Тернополю и далѣй горѣ Середомъ до села Глядокъ, отти на западъ повыше Озѣрної и Зборова (помеже Нестерѣвцями и Городищемъ попри Олѣвъ, Лопушаны помеже Нйшемъ и Круговомъ) къ Золочеву, отъ Золочева долѣвъ рѣкою Бужкомъ (помеже Хильчичами и Городиловомъ, Жуличами и Почапами) подъ Бѣлый Камень, отти по Бузѣ (помеже Уцѣшковымъ и Гумнисками) до Бузька, отъ Бузька по рѣцѣ до Камянки и Добротвора, отъ Добротвора на западъ до Мостѣвъ Вел. на рѣцѣ Ратѣ, и далѣй горѣ Ратою (помеже Пристаньемъ и Любелю) до мѣста Равы Рускои, отъ Равы до Нароля икъ рѣцѣ Таньвѣ и т. д. Нарѣчье се займае въ Галичинѣ меншу половицю Чортковскаго, около половины Тернопольскаго, Золочѣвскаго и Жовковскаго обводѣвъ, говорятъ же нимъ около 300 тысячъ народа въ Галиціи. Въ Росіи (взявши въ одно всѣ незначнй рѣзнодорожнй малорускнй) бесѣдуе нимъ 10,370,000; разомъ съ тѣми буде 10,670,000 а тымъ самымъ в оно найобширнѣйше на южнѣй Руси.

§. 31. Галицке нарѣчіе займае середнюю часть Галиціи т. е. южную половину Жовковскаго и Золочѣвскаго, западную половину Тернопольскаго и Чортковскаго, Буковину (позакилько тамки Руси), цѣлый Коломыйскій, Станиславскій, Бережанскій, Львѣвскій, Стрыйскій (окрѣмъ югозападнаго угла), сѣверную часть Самбѣрскаго и восточный окравкъ Перемышлскаго. Границѣ: Отъ вершинъ рѣки Раты на полудне помеже

Яворовомъ и Яновомъ по при Вишню къ Хирову, ътъ Хирова къ востоку помеже Старымъ Мѣстомъ и городомъ Самборомъ икъ Дрогобичи, ътти на югъ помеже Ориовымъ и Уличномъ до Сколего и до рѣки Опора, и хребтомъ гѣръ поза Камянку, Бряжку, Липу, Мѣзуню, Нягринъ до вершинъ Лѣмниць, ътти границею до верхѣвъ Быстриць, вѣттакъ перейшовши на угорску сторону, зачеркнувши Мокру, Брустуры (угорскій), Ясинѣвъ по при Рахово, Поляну къ Вышееву къ верху Бѣлої Тисы и границямъ Буковинскимъ. Народа бесѣдуючого симъ нарѣчїемъ можна раховати около 1,360,000.

§. 32. Излишнюю часть Галиціи русской и сѣверо-восточной Угорщины по вышеописаніи границъ съ польскимъ и словацкимъ народоселеніемъ займае гѣрские нарѣчїе. Народа говорящего симъ нарѣчїемъ буде около 1,060,000.

§. 33. Наконецъ додаю ще срѣвнанье всѣхъ трїохъ нарѣчїй въ головныхъ ихъ видахъ:

I. Волинско под.	II. Галицке.	III. Гѣрске.
або украинск. нар.		
I. я пѣсла сог. и ъ.	е пѣсла согл. и ъ.	такожь я.
память (памнать),	памьеть,	памьять
мясо (мнясо), ве-	мьесо (мнѣсо),	мьясо (безън)
ремня, насѣнья,	веремьє (верем-	веремья, насѣнья,
	нъє)	
(род. пад. та-	насѣньє (род. та-	(род. такожь)
кожь такъ),	кожь),	
пшеница, мѣр-	пшеницьє, мѣр-	пшеница,
ниця,	ницьє, *)	мѣрниця,

*) На Покутью и Буковинѣ по порѣчью Прута и Черемоша кажутъ: пшеница, мѣрниця пшеницу, мѣрницу якъ въ церковнослов.

тяжко, затывсья, курята, рябий, рясный, трасу, (слабо изъощрено (якбы курата, ра- бый теля (тко)	тьешко, затьевсье, курьета, рьебий, рьесный, (рѣсный) тръесу (ср. серб. паметь, месо, теж- ко) телье (но въ сло- вахъ гуляти, ляль- ка, для задержу- ютья).	тяжко, затывсья, курята, рябий, рьясный, трасу, (сильно изъощре- но) теля.
2. а пѣсля ж, ч, ш, щ, жалъ, часъ, нашъ, наша,	е (ѣ) пѣсля ж, ч, ш, щ, жель, чесь, нашъ, наше (рѣд- ше наша)	а (я) пѣсля ж, ч, ш, щ, жяль, чясь, нашъ, наша,
шановати, щастья,	шеновати, щестье, (щѣстье)	шяновати, щястья,
3. творит. падежъ на ою, ею, ёю,	творит. пад. на овъ, евъ, ѳовъ,	твор. пад. на овъ, евъ, ѣвъ, (и оу, еу, ёу)
рукою, душею, моею (рѣдко ру- кой и пр).	руковъ, душевъ, моевъ, (лишь въ пѣсняхъ часомъ ою)	руковъ, душевъ, моевъ (и руко- у, душе-у; ср. чешк. <i>rukou, du- szeu, toju</i>
4. о особливо пѣ- сля л, р, пѣдѣшва, вѣконце,	е, и, (ы) пѣдешва, вѣкенце,	е, ѣ, ы, пѣдешва (галпа мадь) вѣкенце (облачокъ)
дрова, блоха,	дрива, блыха,	дрѣва (др-ва) блыха,

ложка, одинъ	лыжка, одинъ и едень	лыжка, единъ,
кротъ, кротовина,	кертлице, керто- вина,	кртиця, кр-товина
крававый,	кервавый,	кръ-вавый (кръ- вачный)
5. е пѣсля хр, р. хрестити, выхре- ста, водохрещи, верхъ, тревати, теперь, передъ, реку, речете, въ односложныхъ: день, пень, добре, зле, черно;	ь, ъ, ие (якъ въ серб) рь-стити, вырь- ста, водо-рщи, вр- хъ, тервати (трев- ный), теперь пе- редъ, реку, речете день, пень, такожъ такъ	ь, ъ, ѣ: хръ- стити, выхръ- ста, водохръщи, врхъ, тръ-вати, теперь, перѣдъ, ръчю, рьчете, (дънь, пнь (днь, пнь) добрѣ, злѣ, чорнѣ якъ въ староцер- ковн)
6. и,	е,	ѣ (і)
дитина, сидѣти, сирота, минѣ, и (мягше пѣжъ ѣ) по г, к, х: гину, кидати, хижа, хижи,	детина, седѣти, серота, менѣ, и мягше нѣжъ ѣ по г, к, х: гину, кидати, хижа, хижи,	дѣтина, сѣдѣти, сѣрота, мѣнѣ (мѣ) ѣ (грубе) по г, к, х: гыну, кыдати, хыжа, хыжи (якъ въ старѣй руцинѣ и церковнослов)
7. ѓ (якъ і не мягчитъ передъ идущою) дѣмь, лѣй, сѣль, вѣнь, гѣркѣй (дѣмь лѣй и пр).	ѣ (якъ мягке і задѣя того мяг- читъ предѣид). дѣмь, лѣй и пр. (дѣмь, сѣль, вѣнь и т. д).	ѣ якъ грубе і (и, ѣй, або ѣ) дѣмь, лѣй, сѣль, винь, гыркый,

именит.пад. множ. числ. усѣченныхъ прилаг. не мягчитъ н, л, т, д, и пр:	имен.пад. множ.ч. усѣч. пр. мягеньке і (ѣ)	им. пад. множ. ч. усѣч. прил. грубеы:
чорній (і), бѣлій (і) золотій (і)	чорнѣ, бѣлѣ, золотѣ,	чорны, бѣлы, золоты.
8. у въ вспомога- тельн. глаголь быти: я бувъ, була, бу- ло бути, бувати, бувши,	у въ вспомога- тельн. глаголь быти. бувъсмь, була,сь, було,сь, бути, бу- вати, бувши, (од- наче кануть: не- былиця),	ы въ вспомога- тельнѣмъ глаголь быти: бывъсмь, была,сь, было,сь, -бити, бывати (але го- ворять: на не- забудь, забудь- ко и пр).
9. любитъ приды- хове г: горобецъ, го- стрый, говесь, горати, госика, (або и острый, овесь, орати и пр.)	любитъ придыхо- ве в (часомъ о- пускае в) воробецъ, во- стрый, вовесь, ворати, восика (трепета)	любитъ приды- хове й (j) або и безъ придых. йострый, йовесь, йорати, йосика.
10. чую, чувшь,	чую, чувшь	любитъ скороча- ти и вымѣтовати изъощреніе (й) чуу, чешь,

буду, будешъ, буде, хочу, хочешъ, хоче,	буду, будешъ буде, хочу, хочешъ, хоче, (въ Жов- кѣвск. жцу, хцешъ, хце)	буду, бешъ, бе, хчу, хчешъ. (чешъ) че, (ср. серб. хтъу, хтьешъ, тьу, тьешъ)
--	--	---

засѣяно моя, мою, Стры- емъ,	засѣяно моя, мою, Стры- іомъ,	засѣяно моа, мою, Стры- омъ, въ другихъ зновъ любить роз- тягати:
------------------------------------	-------------------------------------	---

бью, бьешъ, бье, пью, пьешъ, пье,	бью, бьешъ, бье. пью, пьешъ, пье.	бію, біешъ, біе, пію, піешъ, піе,
--------------------------------------	--------------------------------------	--------------------------------------

11. вставочне л, н, здоровля, роблю сплю, сплять, павляный, мня, память,	рѣдко л, н. здоровье (лье), роблю, сплю, сплять (по Прутъ спя), павье- ный, мье (мнье), па- мьеть)	нѣколи вставочн. л, н, здоровья, роблю, сплю, сплять, павяный, мя (ня), память,
--	---	--

12. х въ словахъ: колыхати, про- хати,	с въ словахъ: колысати, про- сити,	такожъ с въ сло- вахъ: колысати, про- сити,
--	--	--

13. ж (словен. жд) мене (мѣж) чужій, хожу, рану (ход-	ж, часомъ дж: мене, чужій, (чю- жій)	дж всюди: медне, чудный (чюдный)
---	--	--

жу)	ходжу, раджу,	ходжу, раджу,
14. въ вго, въюго, до юго, ътъ юго,	въ него, (въ ніого) до него, ътъ него,	въ ніого, до ніого ътъ ніого.
15. дат. множ. ч. на ямъ, амъ хлопцямъ, дѣвчатамъ, воламъ, волонь- камъ	дат. мн. числ. на емъ, емъ, амъ хлопцьемъ, дѣвчѣтамъ, воламъ, волонь- камъ,	дат. мн. числа. на ѣмъ, ймъ (ъ) хлопцѣмъ, дѣвчатѣмъ, волимъ (ср. сло- вен. воломъ), во- лойкимъ.
16. уменшительн. на енькій, онь- кій: бѣленькій, ха- тонька, дѣвонька,	уменшительн. на енькій, онь- кій: бѣленькій, ха- тонька, дѣвонька,	уменшительн. на ейкій, ой- кій: бѣлейкій, хатой- ка, дѣвѡйка (ср. серб джевойка
17. золотый, дорогій, говорити,	золотый, (злото изъ поль) дорогій, говорити,	золотый (златый) дорогій (и драгій) говорити (и гва- рити изъ словац- кого *)

*) Дивно, що въ Сербскѡмъ и чешскѡмъ, не каже-
ся гварити (*gwariiti*) такъ якъ у Словакѡвъ, але
govoriti, howoriti, (якъ то ще въ судѣ Любушинѡмъ
стоитъ), срѡвнай польске слово *gwara*. Оно за-
крауе на рущину, якои въ польскѡмъ языцѣ
в богато; н. пр. *rozhowor, hardy, hanba, hulac,*
szereda, szeretcha, szeresznia, szerep. и др. мн.

Деякіи ѳтмѣны въ спряженіяхъ:

<p>18. въ повелит. накл. бери, ходи, возьми берѣмъ, ходѣмъ, возьмѣмъ, (або берѣмо, ходѣмо и пр.</p>	<p>таконъ такъ</p>	<p>берь, ходь, возь, берме, ходьме, -</p>
<p>берѣтъ, ходѣтъ, возьмѣтъ, (або бе- рѣте, ходѣте)</p>	<p>берѣтъ, ходѣтъ, возьмѣтъ,</p>	<p>берьте, ходьте возьте (подоб. якъ въ чешк).</p>
<p>19. спѣваю, -аешъ, -аю, -аю,</p>	<p>-аю, -аешъ, -аю</p>	<p>спѣва-у, -аешъ (ашъ)-тъ (въ у- гор. спѣвать)</p>
<p>-аемъ, (аемо), -а- ете, -ають,</p>	<p>-аемъ (аемо) -а- ете, -ають</p>	<p>-ае, ате, ауть,</p>
<p>ходить, носить,</p>	<p>ходить, носить, (ходи)</p>	<p>ходить, носить,</p>
<p>ходятъ, носятъ,</p>	<p>ходятъ, носятъ, (по Прутѣ ходя, нося якъ словацк).</p>	<p>ходятъ, носятъ,</p>
<p>я, ты, вѣнъ спѣвавъ</p>	<p>спѣвавъ-емъ, спѣ- валамъ-омъ,</p>	<p>спѣвавъ емъ, и пр. спѣвав-есь, лась</p>
<p>мы, вы они спѣвали</p>	<p>спѣвалисьмо, спѣ- валисьте -ли (Гу- цупль каже спѣвав сме (спѣвавемъ) спѣвалимъ, (спѣ- валисьмо</p>	<p>спѣвали сме, спѣ- валисте -ли</p>

Декотрѣ слова онакше уживаніи :

20. той, сей, се,	тотъ (тототъ)сесь,	тотъ, сей,сесь (ср ново- болг. сось)
вже, уже, лишь,	вже, уже, лишь	юже(ю) ужь,лемъ, (немъ)
хай, нехай, для,	най, нехай, для (для)	най, ньей, дья, (дья)
нынѣ, сегодня,	нынѣ, сегодня,	днесь, днесь днеська,
къ, икъ, (икъ менѣ, кречный)	къ, ко (менѣ)	дъ (дъ мнѣ, дрѣчный)
ничого, нищо, дуже черезъ,	нѣчого, (нѣць) дуже, барзь, черезъ, безъ,	ничъ, ништо, барзь, черезъ чрезъ, брезь, безъ, вшитко (ср. ста- рополь. <i>wszystko</i> , ческослов. <i>wszec- ko</i> новоболг. сич- кото).
все, усе, и пр. и пр.	все, всю,	

§. 34. Ото важнѣйшіи признаки нарѣчій малоруского языка въ Галиччинѣ. Въ денекотрыхъ мѣстцахъ суть еще сукромѣ рѣзности, але они такъ зъ густа повторяются, що роздѣлити ихъ и мѣстнѣсть означити не можна; н. пр. кажутъ: медъ и мѣдъ, камень камѣнь, ленъ и льонъ, вгоиіого, него ннього, трошки трішки, глыбокій и глыбокій (и глыбокій) Хведько, хвалити и Федько,

фалити, хустка и фустка: з вымовляють декуда твердо нибы дз: дзерно, дзеленый; с якъ ц (тс), цей, цело зам. сей, село; а декуда на Покутью т подобно якъ к: кѣжко, кѣсто *) зам. тяжко, тѣсто. Гуцулы, яко горяне, перехопили богато изъ гѣрського нарѣчія; надъ нижнимъ Сяномъ неяко сходяться всѣ три нарѣчія съ собою. Часомъ деяке знамя одного нарѣчья переходитъ въ друге н. пр. уменш. ойкій, ейкій (зам. онькій, енькій) говорится ледви не по цѣломъ Жовкѣвскѣмъ окрузѣ и части Золочѣвского, а на ѣтворотъ украинске а зам. ае (просыха зам. просыхае) розширено въ области Галицкого нарѣчья въ Жовкѣвскѣмъ и Золочѣвскѣмъ округахъ.

§. 35. Се выслѣдокъ мѣй изъ наблюденій и розвагъ надъ нашими народными нарѣчїями. Изъ того видко, що говоръ народа не є дещо припадкового, безправильного, але виды языка основаній въ цѣломъ народѣ и глубоко вкорененій, не утворилися они ани втѣгѣдъ, ани сего, ни минувшого столѣтъя, але зъ вѣку

*) Такъ вѣне въ грамотѣ жалованной Господаромъ Александромъ въ Сочавѣ даной 25. Апр. 1420 боярину Венѣ, стоитъ кѣмъ зам. тѣмъ: Милостію Божією мы Александръ Воевода Господаръ земли Молдавской, чинимъ знаменито и кѣмъ листомъ нашимъ вѣсѣмъ кто нань узритъ или его услышитъ чѣтучи: оже тотъ истинный слуга и вѣрный бояринъ нашъ Вена Дворникъ служилъ прѣжде святопочившимъ нашимъ прѣдкомъ правою и вѣрною службою и пр.

предвѣку, отколи нашъ нарѣдъ свою землю замешкуе, а звѣстно всѣ ученіи на то згадѣаются, що Карпатскіи горы суть колыскою Словянъ. Є то правила мовы, уживаніи миліонами (не блага мудрованье недоукѣвъ), є то голосъ тилько столѣтій, тысячей поколѣнь, є то природна бесѣда, котру єму всевышній даровавъ, котру нарѣдъ старанно сохраняє, є то природжени правила граматики єго. Уважавши далѣй видимо, якъ тїи нарѣчія и рѣзгорѣчія вяжунтєся огниво за огниво, карбъ за карбъ; якъ въ однѣмъ мѣстци сосередоточаються и на около сем точки розрастаються, якъ рѣзко роздѣленіи меже собою питомыми своими границями, давнѣйшими якъ панованье Польци, а може ще давнѣйшими, нѣжъ заборы и розгранья князѣвъ Рюрикового племени. При дальшѣмъ испытованью пѣзнати буде можна, де въ котрѣй сторонѣ писала ся одна або друга рукопись. Нынѣ сталися изслѣдованья языкословній великою помощю исторіи; може черезъ сообразнѣсть языковыхъ примѣтъ не одно питанье историческе объяснитєся.

§. 36. Огляньмося назадъ и прикмѣтуймо ще, яка сила южнорусского языка, яку перевагу брала завсѣгди руска народнѣсть надъ другими народами. Килько то племень чужезычныхъ розплылося, потонуло въ южнѣй Руси и ще въ древности сѣлялося съ Русью! Грѣзніи племена Обрѣвъ, Печенѣгѣвъ, Половцѣвъ, Ятвигѣвъ, все то потало въ Руси и слѣду нема! рѣдъ Варягѣвъ борзо пересловянився, и ледви килька слѣвъ лишивъ въ заведенѣмъ нимъ горожанскѣмъ устройствѣ; цѣлий поколѣнья князѣвъ и вельможъ Литовского племени, ба ледви не цѣла Литва приняла була и языкъ и вѣру ѳтъ Руси-

новъ. Татарва знала якъ тая повѣнь и перемчала и зныдѣла, а руска народнѣсть зновъ зазеленѣла мовь трава; изъ Буджацкои орды нынѣ въ Бесарабіи и живои души нема! А возъмѣмъ и новѣйшій часы: мало що бѣльше якъ пѣвѣнку минуло, а Сербскіи поселенцѣ на Украинѣ вже по малоруски говорятъ, Швабы колонисты на южнѣй Руси въ четвертѣмъ, пятѣмъ поколѣнью стаються Русинами, хиба школа удержуе въ нихъ нѣмецтво; а у насъ польскіи заходцѣ чинѣ не лучше по руски умѣють якъ по своєму, по мазурски? чи не спѣвають рускихъ спѣванокъ? чи не переймили въ декотрыхъ сторонахъ и бесѣду и обряды весѣльній и другій ѡтъ Руси, хоть ихъ сокочено, якъ мога, ѡтъ змѣшанья исъ Русинами, не допускаючи ни дружитися съ Русинами, ни осѣдати Руси межъ ними *). Така то сила руского языка, рускои народности, такъ глубоко она въ народѣ вкоренена, такъ сильно розростается и дѣйствуе; не чудножь, що помимо тилько нещастій и невзгодинѣ на Русь, рѣдъ рускій такій многочисленный. Велике призначенье має нашъ народъ, коли го промыслъ Божій такъ захове и благословить!

§. 37. Языкъ изъустный народа е запевно правдиве и перше жерело для письменного языка, бо въ устахъ народа найчистѣйше заховуются всѣ формы, цѣлый ладъ и складъ языка, правый духъ его; задля того здавалобися и намъ, совсѣмъ такъ

*) Ще до нынѣ платять Мазурскіи села Русинкове (дачку) до двора за тов, щобъ не вѣльно було осѣдати Русинамъ у нихъ.

писати якъ народъ говорить, подобно якъ то зробили побратимцѣ наши Словаки и Луничане, котри не мавши підстави въ старинныхъ памятникѣхъ свого языка, скроили нове правописанье, піднесли живущій народный языкъ до книжного, поповняючи его словами изъ другихъ словенскихъ языкѣвъ. Алежъ.. чи и мы такъ убоги безъ забыткѣвъ свого языка, чи и насъ такъ давно давила змора чужеплемѣнной мовы и не допускала розвѣтѣ народнои?. Нѣтъ братья! Глубше намъ до самѣсвѣнного дна заглянути треба... за для того кличу тя Русине великимъ словомъ твоего народного любуудрца (т. е. народнои приповѣдки): Пѣзнай себе, буде зъ тебе!.. Мы найбогатшии изъ Словень въ памятники словесности ще изъ той поры, коли въ Европѣ лишъ трома бесѣдами писано, т. е. греческою, латинскою и словенскою. Переберѣмъ ти дорогіи забытки, вчитаймося въ нихъ, заглубѣмъ душу въ тѣй безодни руского духа и руского життя, а знайдемо скарбницю неперебранную! *)

*) Що Шафарикъ о словенскѣй бесѣдѣ вообще, о его богатствѣ и образованью въ стародавности, о соотношенію старого языка къ нынѣшному говорить, можна смѣло и до нашего языка въ особенности присохтовати; не завадить слова его цѣлкомъ тутки привести: *Jazyk nasz jest podiwu hodny. Nynější dialekty nasze jsau již jen stinem toho, čím někdy byly. Narod, který w nejlubší starožitnosti tolikero puwodnich narzeczi utworzil, musil byti weliky, mocny, swobodny. Byla to epocha przyrozeni a jeho sily i pusobeni. Bohatství jazyka*

Не цураймося старою Словенщиною (церковнословенскою). Словенскій языкъ не в напрасно намъ накинутый! добровольне принялисьмо ѳтъ побратимцѣвъ и колишнихъ сусѣдѣвъ нашихъ тую нечужую, не противну намъ, але побратимску сородну намъ мову; в то языкъ, котрый насъ исъ шѣстьдесятью миліонами Словенъ вяне; не бувъ то языкъ меча, языкъ насилія, але языкъ любви побратимскои, языкъ вѣры и правды божои. Отже памятники тїи намъ приваленать, бо на Руси писанї: Русине ихъ писали, котрї ѳтъ дитинячого вѣку по руски думали и говорили, на Руси жили, рускимъ житємъ на вскрѣзь проймилися. Хоть письма того вѣку дещо закидають на словенскїи формы, але истинно кажу, бѣльше в вѣ нихъ руского нескаженого духа, якъ в великѣй части писателѣвъ нашего часу, котрї гадають думаютъ по нѣмецки, або по латински, а свои мысли переводятъ буцѣмъ на руске и рускими словами голосятъ. Задля того кажу, все то що писано на нашѣй Руси маємо взяти пѣдъ увагу, розѣбрати, изслѣдити, испытати, маємо вытягнути, высати все

rostlo tenkrate prawe tak , jako stromowi na horach. W czasich pozdejszych narzekci jen se przetworzuj i ale ne utworzuj i wice, ku pr. bolgarske. Rzecz spisowatelska zatlicztana, stoji prawe w tom pomeru ke stare przedspisowatelske, w kterem starec ke mladenci. Ale czlowek se we swem twor u, swe zahradce wice kocha, nezli w zahrade przirozene, silami jemu neznanymi utworzene. с. м. Czasop. czesk. Mus. w Praze 1832. Sw. 1. стр. 111.

що в наше родиме руске. Изслѣдовавши сев, покажеся ученому рускому, де можна дослѣдити первѣстныхъ саморѣдныхъ правилъ языка, що они суть ѳтъ вѣка въ устнѣмъ языцѣ, та не треба го закручовати въ чужий мреѣ, ни накладати чужий дыбы. Кождый признав, що языкъ нынѣ зъ усть народа взятый недостаточный до выраженья всего того, що наука теперъ требуетъ; нащожъ намъ голову ломати надъ твореньемъ новыхъ слѣвъ, котры кто знае чи удадутся такъ зложити, щобъ не были противны духови языка; сягнѣмъ до нашего жерела, до той ѳтвѣчной колодызи, тамъ множество слѣвъ готовыхъ: хоть глубоко сягати але здорова чиста вода.

Тѣмъ то стародавнѣи памятники рускѣи суть рѣднымъ накорѣнкомъ, на котрѣмъ мае вырости дерево народнои словесности, чимъ дальше корѣнь сягае, тымъ буйнѣйше было росте, тымъ бѣльше дерево, тымъ ширше и красче розростаются галузья. На тѣмъ предвѣчнѣмъ тлѣ розмалюемо свѣрѣдными красками образъ нашего народнои житья; на тѣй камѣннѣй цолтѣ, на сѣмъ народнѣмъ цѣлцю, а не на утлѣмъ деревью самого простонароднои языка побудуемо храмъ народнои просвѣщенья, народнои словесности, котра не буде хвилевою забавкою дѣкого, але заживнымъ кормомъ всего народа. Буде то храмъ народнои розвитья, котрый перестоить вѣки, и котрого надна сила не здолѣе ани звихнути ани повалити.

А) Килько нашъ южнорускій языкъ розличався ѳтъ великоруского и бѣлоруского (котрый то послѣдній декотрый писатель *) до южноруского хибно причисляють), можна легко пѳзнати изъ признаковъ, котрыми Г-нъ Шафарикъ (въ Народописѣ слов. стр. 13. и 30.) описавъ и ознаменовавъ ихъ. Не зважаючи на близьке сосѣдство, спѳльнѳсть первѣстныхъ дѣяній, довге общеніе менше ними, и одинакій впливъ церковно-словенского языка на всѣхъ разомъ, ѳтдѣляются они не такъ грамматическими формами, якъ вымовою дуже значно. Бѣлорускій и великорускій ближшій вымовою навѣтъ польскому нѣжъ малорускій.

Признаки великоруского языка: 1) а зам. безпризвучного о, лишень въ нарѣчію Москалѣвъ, але теперъ вже у всѣхъ образованныхъ Россіянь. Масква (Москва), варѳта (ворота), галава (голова), здаровъ (здоровъ); але въ бесѣдѣ простого народа въ декотрыхъ сторонахъ лишається (противъ бѣлорускому) о неперемѣнно; 2) е всюди якъ е (je) такъ що чистого е не чути: дѣнь (день), синѣ морѣ (сине море), матері (матери), берегъ (берегъ), въ декотрыхъ випадкахъ якъ іо (jo): ідѳють (иде); 3) в зам. і: вей (вѣй), бей (бѣй), пей (пѣй), лѣй (лѣй, лѣй), шѣй (шѣй); 4) і зам. ы по г, к, х: гібать (гыбати), гікъ (гикъ), хіжа (хижа), хітіть (хопити), кість (кисть), кіпѣть (кипѣти), такъ и въ обохъ лу-

*) *Grammatyka języka ruskiego (małoruskiego) nar. p. ks. J. Łoznińskiego w Przemyślu 1846* Стор. VII.

ницкихъ а пѣсля г (g) и к въ польскѣмъ языцѣ; 5) ь зам. і: вью, бью, пью, лью, шью; 6) о зам. ы передъ й (j): маладой (молодой), честной (честный), вою (вью), мою (мыю), ною (нюю), рою (рюю), крою (крыю), зарой (зарый), разкройся (розкрийся); 7) ы (широке, грубе): быкъ, быстрость, мыло, лысіна; 8) г, к, х передъ е и і въ склоненьяхъ и спряженьяхъ безъ перемѣны: наге (нозѣ), муже (мусѣ), руке (руцѣ), жгі (жжи), берггі (стережи), пекі (печи), текі (течи), врагі (вороги), знатокі (знателѣ); 9) в зам. г торонко въ Московскѣмъ, Тульскѣмъ, Калунскѣмъ краю и въ другихъ: това (того), доброва (доброго), мілова (милого); 10) т въ 3 лицѣ настоящ. врем. изъявит. наклон: несіють (несе), везіють (везе), стаіть (стоитъ), гаріть (горитъ), несуть (несутъ), везуть (везутъ), стаять (стоять), гарять (горять).

В) Знаки бѣлорускаго языка: 1) а зам. безпризвучнаго о: табѣ (тобѣ), каго (кого), багатый (богатый), аслічокъ (осличокъ), старана (сторона), маладый (молодый), баю ся (боюся), паяжымъ (побѣжимъ); 2) а дуже часто вмѣсто е (ѣ): граховъ (грѣховъ), дзяучына (дѣвчина), вярный (вѣрный), вяночыкъ (вѣночокъ); 3) я вм. самого е: нягодный (негодный), цяперъ (теперь), сястрыца (сестрица), вялікый (великій), прыняслі (принесли), бярезіна (березина); 4) смягчованье согласныхъ передъ е: цѣбѣе (тебе), нѣе (не), пѣрына (перина); 5) і и ы смѣшане, якъ въ Новгородскѣмъ и Малорускѣмъ: затымъ, незорыся (незорися), сястрыца (сестрица), пѣрына

(перина), мунжыкъ (мужикъ), очы (очи), пришыи (пришій); 6) і и ы вм. е: хочыць (хоче), жахочыць (хохоче), будзішь (будешь), чырвоный (червоный); 7) у вм. в: у коньць (въ кодьць), улєсє (въ лѣсѣ), и на ѳтвороть: 8) в зам. у: въ мене (у мене); 9) в часто зам. лякъ въ малорускомъ: мавчу (мовчу), бувъ, завалівся (завалився), довгыи; вавчокъ (вовчокъ), ухапівъ (ухопивъ); 10) г зам. г: голубъ, агародъ (городъ), торгъ, лугъ, гусакъ; 11) ц, с, з вмѣсто подлинныхъ к, х, г передъ в (ѳ): на руцє (на руцѣ), къ соседцє (къ сусѣдцѣ), на нїтаццє (на ниточцѣ), по дорозє (по дорозѣ), у лузє (въ лузѣ); и въ повелит. накл. ж, ч вм. г, к: брєжы (стерєжи), пьчы (печи); но въ имен. пад. мн. числ. передъ і безъ змѣны: дзѣцюкы, Пѣнчуку; 12) ць и дзь вм. мягкихъ ть и дь: цѣхо (тихо), цѣнь (тѣнь), гощѣ (гощѣ), спацѣ (спати), дзєнь (день), будзє (буде), дзєвка (дѣвка), дзѣво (диво), выйдзѣ (выйди), хадзѣ (ходи); 13) г предсудне: гєто (то); 14) в предсудне передъ у и о: вузкый (вузкій), вутка (утка), Восіпъ (Іосифъ), вулиця (вулиця); 15) третєе лице въ настоящ. врем. изъявит. накл. въ обохъ числахъ на ць: вєзєць (везе), плацєць (плаче), хочыць (хоче), всіць (висить), водзіць (водитъ), єдуць (ѣдутъ), крєшуць (крешуть), стояць (стоятъ), спєваюць (спѣвають), кажуць (кажутъ); однакъ часомъ по є ѳткидаєся ць: поглядєє, нарекає (нарѣкає), промавляє.

1396.

23 OKT. 1941

ANTONÍN JEŽDÍK

knihářství

PRAHA - ROŽITVLY, čp. 1853.

1853
1923

